

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА.
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ.

Первая мировая война началась 1 августа 1914 года между двумя коалициями, 8-ю государствами Европы (Германия, Австро-Венгрия и противостоявшие им Великобритания, Франция, Россия, Бельгия, Сербия и Черногория). Поводом к началу войны послужило убийство эрцгерцога Ф. Фердинанда в Сараево (Босния) 28 июня 1914 года конспиративной группой «Молодая Босния». Австро-Венгрия под давлением Германии, искавшей повод для развязывания войны, предъявила сербам заведомо неприемлемые условия для разрешения возникшего конфликта и, после того как австро-венгерский ультиматум был отвергнут, 28.07.1914 объявила Сербии войну. Россия, в свою очередь, выполнила свои союзнические обязательства перед Сербией и 30.07.1914 объявила всеобщую мобилизацию. 31.07.1914 Германия в ультимативной форме потребовала от России прекратить мобилизацию. Германский ультиматум был оставлен без ответа. 1 августа Германия объявила России войну.

Первая мировая война готовилась задолго до ее начала, она была вызвана обострением противоречий в ходе борьбы за передел мира, колоний, сфер влияния и приложения капитала. Продолжались военные действия до 11 ноября 1918 года, со временем в войну втянулись 38 государств (в том числе на стороне Антанты – 34 государства). Германия стремилась разгромить Великобританию, ослабить Францию и Россию (отторгнув от последней Польшу, Украину и Прибалтику) и совместно с Австро-Венгрией утвердиться на Балканах.

Уважаемый читатель!

Очень важно получать информацию из первоисточников, чтобы, спустя время, иметь собственное представление о событиях прошлых лет. Читай, думай, анализируй, делай выводы...

Вашему вниманию представлены статьи, рассказы, иллюстрированная хроника, фотоматериалы периода Первой мировой войны из еженедельного религиозно-нравственного иллюстрированного народного журнала «Кормчий» и еженедельного художественно-литературного журнала «Огонек» 1915-1916 г.г. издания.

Документы были собраны учащимися средней школы № 3 города Волгореченска под руководством учителя истории, краеведа Смирновой Анастасии Афанасьевны.

РУССКІЯ ПЪХОТНЫЯ ТРАНШІ НА ГАЛИЦІЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Рубрика
«Беседы с воинами»,
Призвание России
освобождать и спасать
славянские народы

Бесѣды съ воинами.

V.

Призвание Россіи освобождать и спасать славянскіе народы.

Православная Россія всегда воевала за вѣру и правду Божію; это, какъ говорить, ея призваніе. Гдѣ поивляется неувѣріе, гдѣ попирается правда Божія, тамъ Россія поднимаетъ мечъ, когда

Р М Ч І Я

205

истощены всѣ другія средства. Это особенно обнаруживается въ судьбахъ славянскихъ народовъ. Приведемъ на память исторію славянъ.

Славяне—это арійское племя, пришедшее изъ Азіи и поселившееся на небольшомъ пространствѣ между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, между Вислой и среднимъ Днѣпромъ, на томъ приблизительно мѣстѣ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточена настоящая война. На западѣ у нихъ сосѣдями были германцы, т.-е. нѣмцы, которые враждебно относились къ славянамъ. Съ востока на славянъ нападали выходцы изъ Азіи. Значитъ, съ самаго начала исторіи славяне должны были защищаться отъ нападенія нѣмцевъ и выходцевъ изъ Азіи.

Славяне раздѣлились на три группы: восточные славяне—это великороссы, малороссы и бѣлоруссы; южные славяне—это болгары, сербы, хорваты и словинцы; западные славяне—это чехи, словаки, сербы-лужицане, поляне и кашубы.

Наибольшая масса славянъ—въ Россіи 100 миліоновъ, кромѣ того, болѣе $4\frac{1}{2}$ миліоновъ русскихъ (преимущественно малороссовъ) находится подъ игомъ Австро-Венгріи—въ Галиціи, Буковинѣ и Угорской Руси.

Для всѣхъ этихъ славянъ—родныхъ по крови и вѣрѣ, Россія является старшею сестрою, призванной Богомъ защищать и освобождать отъ неволи.

Замѣьте, братья, что только тѣ славяне пользуются политической независимостію, которые сохранили православную вѣру, какъ русскіе, напр., болгары, сербы, черногорцы. Галичане не покидаютъ вѣры отцовъ и надѣются на освобожденіе отъ ита австрійцевъ.

Всѣ славяне понимаютъ, что ихъ общій врагъ—нѣмцы и что разореніе славянъ обезсиливаетъ ихъ; почему всѣ славянскіе политическіе дѣятели и писатели призываютъ всѣхъ славянъ къ объединенію противъ общаго врага, при чемъ всѣ патріоты возлагаютъ большія надежды на Россію.

Такъ, одинъ извѣстный славянскій патріотъ (Юрій Крижаничъ) былъ челомъ Государю воюя Россіи Алексѣю Михайловичу: „на тебя одного, славный Царь, смотритъ весь народъ славянскій; Ты, какъ отецъ, изволь заботиться и думать о своихъ разсѣянныхъ дѣтяхъ, чтобы ихъ собрать. Ты, Царь, намъ Богомъ данъ, чтобы помочь и задунайскимъ славянамъ, и полякамъ, и чехамъ, чтобы они стали улавивать свои угнетенія и обрасывать съ себя нѣмецкое иго“. Такъ всѣ славянскіе народы смотрятъ на Россію.

Судьба славянъ всегда была близка русскимъ, а теперь въ особеннѣе, когда угнетеніе ихъ нѣмцами дошло до крайней степени. Нѣмцы знаютъ силу ихъ защитника, т.-е. Россіи и потому ненавидятъ ее. Нѣмцы рѣшили покорить съ Россією,

206

К О Р М

чтобы потомъ покорить всѣхъ славянъ, а за ними и весь міръ.

Вотъ теперь Россія и ведетъ войну защитительную и освободительную. По отношенію къ Германіи, къ главному виновнику войны, Россія имѣетъ въ виду, съ Божіею помощію, защитить славянъ отъ гордаго посягательства со стороны нѣмцевъ на самостоятельность ихъ; положить конецъ воинственности, или, какъ говорятъ, милитаризму германцевъ, угрожающихъ постоянно міру. Россія это должна осуществить силою оружія, ибо другого средства нѣтъ противъ грубаго посягательства. Эта война должна упразднить войну на будущія времена.

По отношенію къ Австріи Россія призвана освободить отъ неволи славянъ—галичанъ, которые крѣпко держатся православія и за него терпятъ такіе гоненія, какія терпѣли христіане отъ язычниковъ, въ первыя времена. Эти славяне живутъ въ Галиціи, Буковинѣ и Угорской Руси. Богъ дастъ, опомнятся и тѣ славяне, которые потеряли уже вѣру отцовъ: чехи, словаки, сербы-лужицане и др.

А по отношенію къ туркамъ Россія этою войною должна привести насъ къ той цѣли, которая всегда была и будетъ заветнымъ чаяніемъ христіанъ пяти вѣковъ, именно: достигнуть свободнаго доступа къ святой землѣ, возратить христіанамъ Царьградъ, водружить крестъ на святой Софіи, на этой первой величайшей святынь вселенскаго христіанства.

Въ XV вѣкѣ, въ моментъ вступленія мусульманъ въ Царьградъ, говоритъ народное сказаніе, старецъ священникъ, служившій литургію въ св. Софіи, былъ замуровленъ въ стѣнахъ ея, но по освобожденіи Царьграда отъ мусульманъ, онъ закончить здѣсь прерванную литургію. Это сказаніе народное, и смыслъ этого сказанія тотъ, что служеніе Божественной литургіи о всѣхъ христіанахъ продолжится здѣсь на всѣ будущія времена. Отсюда будутъ исходить вѣщаніе глаголовъ Евангельскихъ по всему міру, какъ было раньше. Къ этому на правлены всѣ чаянія христіанъ православныхъ. Для осуществленія этой задачи многіе вѣка христіанскій міръ не палили никакихъ жертвъ.

Мы уповаемъ, что близокъ часъ, когда на Софіи—Премудрости Божіей воссяетъ крестъ, онъ будетъ сіять на весь міръ, объединитъ всѣхъ славянъ и будетъ ими управлять не султанъ и не кайзеръ, а Царь православный. Настоящая война за вѣру, Царя и отечество приведетъ къ этой великой цѣли, ибо это ваше призваніе, ибо съ нами Богъ.

Архим. Даміанъ.

Молебенъ передъ боемъ у походной церкви 37 пѣх. Екатеринбургскаго полка.

Силуэты войны.

А т а к а.

З то мнѣ рассказывалъ участникъ семнадцатилетней войны, во время моего посещения одного изъ лазаретовъ, прапорщикъ, а нынѣ подпоручикъ Лихачевъ, потерявшій въ этой атакѣ три пальца на лѣвой рукѣ.

— Еще съ вечера былъ полученъ приказъ занять Н-скія высоты. А надо вамъ сказать, что Н-скія высоты это одно изъ превосходно укрепленныхъ мѣстъ, укреплённыхъ семью новѣйшими техническими приспособлениями и широко снабженныхъ крупновскими новинками.

— Артиллерія готовила почву. Я, какъ младшій офицеръ, впервые участвовавшій въ крупномъ дѣлѣ, слишкомъ большого активнаго участія въ подготовкѣ къ атакѣ не принималъ. Передъ лицомъ близкой и неизбежной, какъ мнѣ думалось, смерти, я, руководя перестрѣлкой, старался проанализировать свои чувства. Боязни не было, въ душѣ была какая-то пустота, безразличіе. Мысли одна за другой, какъ молнія, отрывочныя и несвязныя проносились въ мозгу.

Убьютъ? Не все ли равно когда и гдѣ. Видѣ, самый актъ перехода въ вѣчность такъ или иначе неизбеженъ! Стало жалъ себя. Откуда-то изъ тѣхъ вынырнули воспоминанія дѣтства, лица милыхъ, но какихъ-то далекихъ людей, тоненькіе язычки пламени отъ свѣтъ и лампадъ въ нашей церкви. Захотѣлось молиться и плакать. Сдѣлалось до боли жаль мѣртъ, гибнущихъ въ грѣхъ и адыхающихся въ потокахъ крови.

Р М Ч И 223

Слышу гдѣ-то рядомъ утѣренный голосъ старика, испытаннаго въ бояхъ, солдата наставляющаго новичка.

— Смерти, братъ, не бойся; слышалъ, небось, что намедни "бать" сказывалъ: убитому на войнѣ вѣнецъ мученическій. Вонъ, видишь, оно дѣло-то какое! То-то оно и есть, а дома-то може отъ водки проклятой подъ заборомъ бы окачурились. Атака, братъ, не то что перестрѣлка—дѣло чистое—лицомъ къ лицу съ врагомъ—тутъ тебѣ изъ-за куста пѣмская пуля окошко для души* не просверлитъ. Держи штыкъ крѣпче, да Бога помини. Зря врага не коли, коль слается на милость твою—Бога помини—грѣхъ это тяжкій чело-вѣческую душу зря погубить—мы чай не думегубы какіе, а христоволюбное воинство Царя бѣлаго, русскаго. Знаешь поговорку: безъ Бога не до порога, а съ Богомъ хоть за море. Какъ въ атаку пойдешь, вспомни Его въ сердцѣ своемъ, и Онъ тебя Самъ сохранитъ, може и пострадаешь ая родину—раны примешь, а живъ останешься. Такъ-то. А судить Богъ кончину принимать—Онъ хозяинъ жизни нашей—вѣрь къ твоему же благу—тутъ въ вѣнцѣ мученическомъ представь предъ Нимъ, а глядишь жаль бы, натрѣпалъ бы, а какую кончину судить бы Богъ принять—Одному лишь Ему извѣстно—можетъ, такъ бы, въ грѣхъ и предсталъ бы предъ Нимъ.

Простая логика солдата и его глубокая вѣра невольно переплелись и мнѣ. На самомъ дѣлѣ чего же бояться, разъ онъ Самъ съ нами и ближе, чѣмъ когда бы то ни было. Горячая безъ словъ молитва полилась изъ сердца.

Раздался сигналъ.

Какъ мы перевалили за бровку окопа я не помню. Сбѣгавъ колонны нашихъ героевъ, падала и вставала, неуклонно, какъ Божія гроза, подъ непрерывнымъ свинцовымъ дождемъ, двигались на окопы противника.

Тамъ, очевидно, ждали этого и контръ-атакой хотѣли опрокинуть и смять ихъ. Я тоже, что-то дѣлалъ и кричалъ и вдругъ совершенно неожиданно увидѣлъ передъ собой большое круглое лицо, съ налитыми кровью глазами. Я взмахнулъ шапкой, она по что-то воткнулась и переломилась. Хотѣлъ выстрѣлить лѣвой рукой изъ револьвера, но въ этотъ моментъ что-то ударило по ней. Воли я ни малѣйшей не почувствовалъ, но въ это время что-то потекло, журна по фуражкѣ и тонкими струйками сбѣгло на лицо. Конечно, это была кровь, бившая фонтаномъ изъ отрубленныхъ ножеобразнымъ штыкомъ пальцевъ. Больше я ничего не помню. Очнувшись я на перевалочномъ пунктѣ. И вдругъ, совершенно неожиданно для меня самого, въ памяти выплыли слова:

224

К О Р М Ч И Й

№ 17—18-й

— Какъ въ атаку пойдешь, вспомни Его въ сердцѣ твоёмъ, и Онъ тебя Самъ сохранитъ, може и пострадаешь за родину—раны примешь, а живъ останешься!

Сергій Горбуновъ.

Долгъ челоѣтка—трудиться.

П риблизается лѣтняя пора—время усиленныхъ полевыхъ работъ.

Трудъ и работа—не только долгъ, заповѣданный намъ Богомъ, но и обязанность по отношенію къ нашимъ ближнимъ и братьямъ во Христѣ.

Каждый изъ насъ, какимъ бы честнымъ трудомъ онъ ни занимался, долженъ твердо вѣровать, что на это мѣсто въ жизни опредѣлить его милосердый Отецъ небесный; Онъ довѣрилъ ему такое дѣло, которое по силамъ; и долженъ нести этотъ возложенный на него долгъ, потому что своимъ нерадѣніемъ онъ не только будетъ ослушникомъ воли Божіей, но нанесетъ вредъ и ущербъ другимъ людямъ. Ошибочно думать, что челоѣтъ причиняетъ зло только тогда, когда нѣмренно нарушаетъ законъ и поступаетъ несправедливо по отношенію къ другимъ людямъ. Ничуть не меньше зла, горя и вреда на свѣтѣ происходитъ какъ разъ изъ того, что люди не исполняютъ, какъ слѣдуетъ, своихъ обязанностей, въ серьезныхъ дѣлахъ и мелочахъ обыденной жизни. Жизнь челоѣтская такъ устроена, что даже самый незначительный трудъ и самая непримѣтная услуга одного челоѣтъ, какъ зубецъ въ колесѣ сложнаго механизма, дѣлается за плоды трудовъ и усилій другихъ людей, соединяется и вливается вмѣстѣ съ ними, и зато получаетъ свою настоящую цѣну и значеніе. Не великъ можетъ показаться трудъ пахаря, который вспахалъ свою родную полосу; а если сложить весь трудъ крестьянъ земледѣльцевъ, дающихъ хлѣбъ на все населеніе земли Русской, т.-е. больше чѣмъ на полтораста милліоновъ жителей, тогда станетъ яснымъ значеніе той работы, которую исполняетъ каждый въ своемъ дѣлѣ и на своемъ мѣстѣ.

Братъ и другъ! Видишь, сколь важенъ бываетъ и незначительный трудъ. Не пренебрегай же своимъ трудомъ!

Воззваніе.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ Оаворской Спасо-Преображенской мужской общежителіи пустыни Периской Епархіи (близъ прістѣпа периской Главо на р. Бѣлѣ) приступлено къ сооруженію дома богадѣльни для калѣхъ воиновъ, но, къ великой скорби, Обитель наша, какъ понастроилась (съ 1910 г.) не располагаетъ никакими средствами и, если никто изъ добрыхъ людей не посочувствуетъ сему свѣду, то, къ сожалѣнію, вынуждены будемъ остановить эту постройку.

Ради Бога помогите нашей насущной нуждѣ создать такое необходимое при обители благотворительное учрежденіе въ которомъ бы находили пріютъ и утѣшеніе страстотерпцы—защитники родины.

Благодарно-радостная молитва пріятельства инвалидовъ и молитва братія пустынной обители на Богослуженіяхъ будетъ возноситься предъ Господомъ за милосердіемъ благотворителей и содѣателей. Пожертвованія пересылать по адресу: почт.-телегр. отд. Главо. Периской губ., Оаворская пустынь, игумену Ювеналію съ братією.

Игуменъ Ювеналій.
5—2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 годъ
XX X-й годъ изданія. „КОРМЧІЙ“ XX X-й годъ изданія.

Иллюстрированный, религіозно-нравственный и общественный журналъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (52 № въ годъ).

ГЛАВНАЯ ЦѢЛЬ журнала—обслуживаніе духовныхъ запросовъ православно-русской семьи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА
остается та же, что и въ предшествующія 28 лѣтъ.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ:

52 № иллюстрированнаго журнала разнаго содержанія, къ ЖУРНАЛУ БЕСПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ:

12 книжекъ „ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ“ 12 книжекъ „ПРАВДА БОЖІЯ“ 12 книжекъ „БИБЛИОТЕКИ КОРМЧЕГО“

Кромѣ того, въ видѣ ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ подписчики получаютъ книжку

СВЯТАЯ РУСЬ—СВѢТОЧЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за журналъ со всѣми бесплатными приложениями: за годъ съ доставкой и пересылкой 4 рубля; за полгода—2 рубля 50 коп.

Пробы № высылается за дѣл 10-ти копѣечныхъ марокъ.

Адресъ: Москва, Большая Орданка, домъ 27, редакція журнала „КОРМЧІЙ“.

Редакторъ-издатель священникъ С. С. Ляндескій.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляндескій.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета почтатъ дозволяется. Москва. Мая 1-го дня, 1916 года.
Типо-литографія Троицкій Домъ „И. Ефимовъ, Н. Ждановичъ и Ко.“
Большая Орданка, д. 27, Москва.

Сенаторъ, Протоіерей І. Соловьевъ.

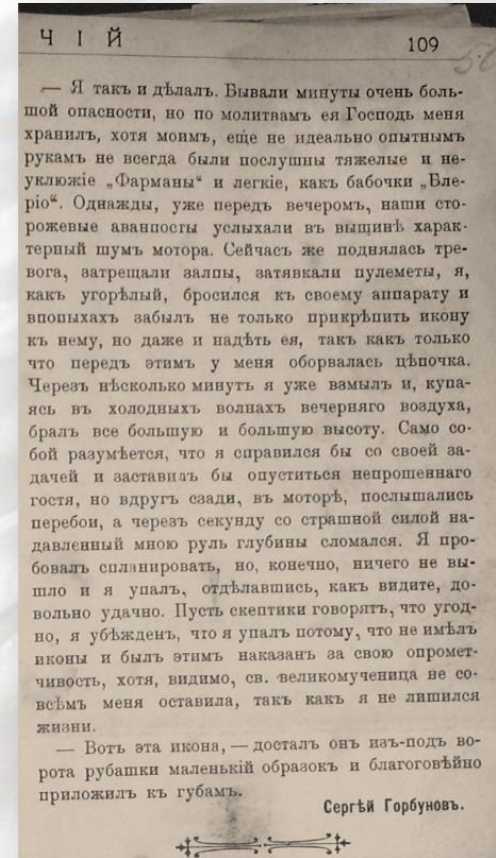
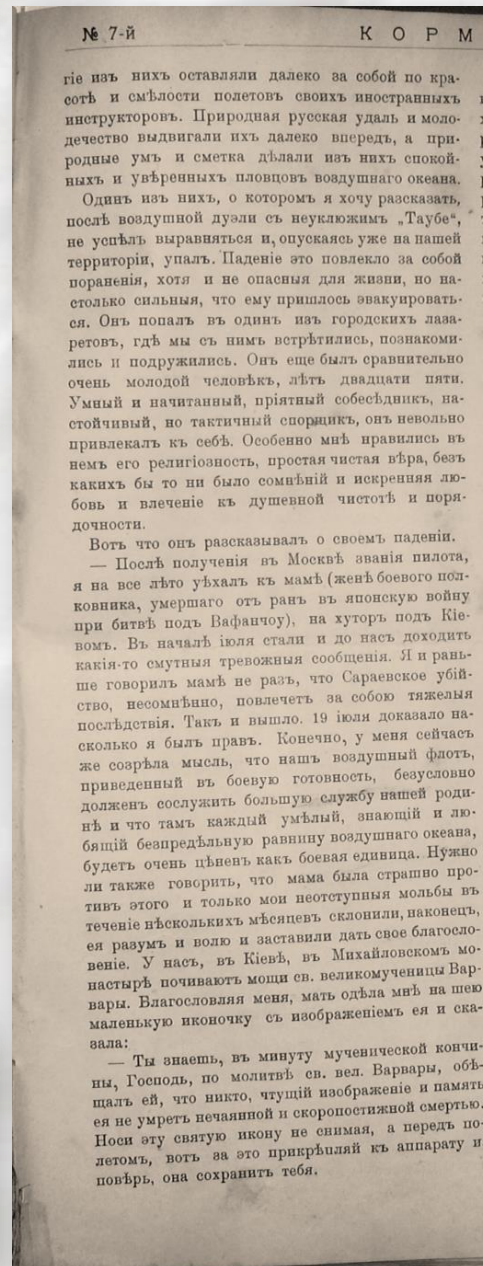
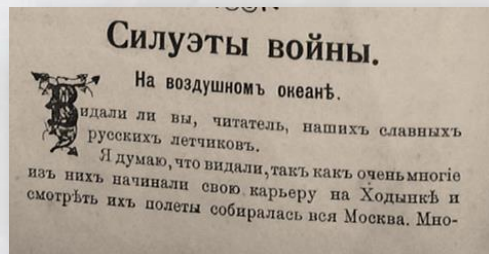
Наши солдатики на фронтъ въ новыхъ защитныхъ каскахъ французскаго образца. — Раздача подарковъ на позиціи.

Вверху. Во Львове. Тюрьма, из которой при взятии города нашими войсками были выпущены узники-русины.

Внизу. Испорченное железнодорожное полотно под Радомом, во время отступления немцев.

въ домъ родителей. Сейчасъ долженъ притти Кирилл, милый, любимый женихъ.

Ирина Константиновна быстро распустила волосы и заплела ихъ въ косу, какъ носила тогда.

Странно, что волосы такъ поредѣли, — какинъ толкал стала коса.

Ирина Константиновна снова распустила косы.

А чезка правилась Дмитрію..

Ирина Константиновна невольно нахмурила брови. Какъ неприятно! Зачѣмъ вспомнила она, зачѣмъ вспомнила объ этомъ именно сейчасъ, когда на душѣ и безъ того такая растерянность. Но какая-то злая сила толкала ее додумать все до конца. Ну да, это было, налетѣло и прошло, и не оставило воспоминаній, кромѣ развѣ смутнаго укора самой себѣ. Прошло и вотъ ужъ два года, какъ это забыто, и она не знаетъ даже, гдѣ теперь Дмитрій, что съ нимъ.

Да и слава Богу, что не знаетъ, и слава Богу.

Ирина Константиновна успѣла приче-
саться и переодѣться, а Кирилл Сергѣевичъ все еще не приходилъ.

Воздухоплаваніе на нашемъ фронтѣ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

1) «Илья Муромецъ» въ облакахъ на высотѣ 2700 метровъ. близъ безкрай-
ное море, гдѣ была надежда—копалась
Пилотъ даже руки пилота окутаны ту-
стымъ, полнѣмъ, поданой нилы, тузюкѣ.
2) «Музей бомбъ» на фронтѣ. Колоссальны
неразрывавшихся неприятельскихъ аэроплан-
ныхъ бомбъ. 3) Бомбы съ «Илья» (непре-
дана), сброшенные въ районѣ З-а-а. Вѣсто
обычной грушевидной формы эти бомбы
круглы, какъ яйца Царь-пушки
4) Артиллерійскій офицеръ съ «Илья Му-
ромца», кап. А. Н. Журавленко, асирова-
ній въ М-а-а, соорудилъ илѣками жѣлѣ-
нодорожная мастерскія, за что и награ-
женъ боевыми орденомъ. 5) Военный ас-
чикъ Багровниковъ и летчикъ-наблюдатель
аэроплана. Тарутинъ, сбивши въ те-
ченіе недѣли два неприятельскихъ «альба-
троса».

ишла она, было такъ просто и такъ
проще оно было, тѣмъ казалась,
невозможна. Кирилл, Сергѣевичъ
любитъ какую-то другую женщину.
Съ этой, прелестью, барышней на

Къ смерти героя-авіатора.

(Памяти начальника Владимостокского авіаціоннаго отряда,
штабъ-капитана Михаила Николаевича Никифорова)

Ты жертвой палъ святого долга,
Товарищъ школьныхъ, юныхъ дней;
Какъ жаль, что ты прожилъ недолго
Средь многочисленныхъ друзей!
Ты авіаторомъ примѣрнымъ—
Отважнымъ, храбрымъ всегда былъ,
И оставался дѣлу вѣрнымъ,—
Гдѣ бой свирѣпо, страшно вѣлъ.
Ты много разъ билъ планы нѣмцевъ
Своимъ бипланомъ подбивалъ;
Въ тупикъ ты ставилъ иноземцевъ,—
Своей смекалкой поражалъ;
Ты такъ умѣлъ владѣть машиной,

Что будто вдругъ ты погибалъ—
Бросаясь книзу надъ равниной,
Но мигомъ вновь ихъ настигалъ!
Уверткамъ нѣмцы удивлялись,
Бипланъ тебѣ послушенъ былъ,—
Тобой ихъ планы замѣчались,
О ихъ войскахъ ты доносилъ...
Ты вольной птицею носился,
Тревожа тыль враговъ всегда;
Не на животь, а на смерть бился,
Не отступая никогда!
И жертвой палъ святого долга,—
Въ борьбѣ съ врагомъ, товарищъ мой;
Хотя прожилъ ты и недолго,
Но долговъ, вѣчень подвигъ твой!..

Сергѣй Ляпустинъ.

Война еще в самом разгаре, но тут же на полях сражений она творит легенды, верю, удивительно красивые, полные сказочной прелестью. Я не знаю, правда ли то, что хочу рассказать, или творимая сказка, но событие, о котором речь будет ниже, произошло в нашей роты.

Это было у городка В. на фронте Сант, который мы, несмотря на убийственный огонь неприятельской артиллерии, защища-

лией переправу, переплы по наведенным pontons в трех мстах.

Взавь находившийся на противоположном берегу Сана городок В. и заставив неприятеля отойти к хаткам — предприняли. Карпаты, мы остановились на берегу, чтобы отдохнуть, идти дальше к горным перевалам.

Но прежде, чем продолжать наступление, были посланы разведочные отряды в трех направлениях: они должны были нащупать расположение неприятельских сил. В одном из отрядов пришлось участвовать мне.

Поздним вечером мы тронулись в дорогу. Версты семь прошли по живому, потому что потонули заросли кустарника. Здесь пришлось принять меры предосторо-

жности: неприятель был близок, и каждую минуту можно было нарваться на сторожевой пост. Под олази на животках, переговаривались шепотом, нащупывали каждую пядь земли впереди.

Взвуть в кустах шорох, треск су чья вт, ней-то вдуло. Насторожились. Треск слышн, и в духе шагах от нас слыз кустов выскучилась голова. Страшно и жутко было то, что таваз у человека, полз шего к нам, торжи фосфорическим огнем, как в лодного вола.

И прежде, чем мы успели притти в себя, человек встал во весь рост и, бросившись к нам, радостно крикнул:

— Братцы, братцы, братцы! Голос у него оказался высоким, дивным, и слышен был, как дубина: рост невелик, вт шнот тонок, а грудь высокая, колесом. И лицо тонкое,

ВЫСТАВКА КУКОЛЬ ВЪ МОСКВѢ ВЪ ПОЛЗУ РАНЕННЫХЪ.

... снимки московскаго корреспондента «Огонька»

1) Г. Венескиев; 2) г-жа Киселова; 3) г. Станиславский; 4) г. Балиев; 5) г-жа Баласова. Любительная выставка кукол! И здесь, среди Петербургских артистов, художников во всем другом, можно увидеть художественный театр. Мы слышим, как куколки, изображающие детей...

посл с птн, то, зарпнми и общеромъ на развѣду, они увѣрены и заблуды, снншомъ глупо въ тѣх. Неожиданное обходное движение неприятельской колонны отразило ихъ отъ своихъ. Они очутились въ тылу у неприятеля, для небыл скрывались въ дѣлахъ, пытались отойти, пока неприятельский развѣд не открылъ ихъ.

— Сдаться въ плѣнъ нельзя было: стыдно. Мы залегли въ лѣт и въ теченіе часа отстрѣливались отъ нихъ — поостеро, противъ двадцати, пока не кончили заряды. Офицеръ и ефрейторъ были убиты, трие ранены. Уцѣлѣть только я и успѣлъ уйти. Пустая парашюта была у меня на шеѣ, такъ а се сирой галнкой да лнстнми гннчнл.

безусое и нѣжно-розовое, хотя и покрытое зеленоватымъ-зеленымъ налетомъ, какой бываетъ у людей, вышедшихъ испытанія плохой жизни.

Зажила. Восемь дней еще я скитался по тѣхъ, измучился и вотъ въ дѣт набрелъ. Удивило было что-то въ этомъ челоѣ: не то тѣлесна въ солдатовъ мундирѣ, не то юноша. Назвался добровольцемъ Н-скаго

Воспитательный поезд № 66 с-во Московско-Видево-Рыбинской ж. д., состоящий под особымъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Пятый рейсъ въ Кыштымъ (Сибирь).

По фотографіямъ для «Огонька».

1) Паровъ съ тяжело ранеными. 2) Перевозочная. 3) Кухня съ котлами, въ которыхъ готовится пища на 400 человекъ раненныхъ и на полковъ персоналъ. 4) Сестры милосердія за работой на время обратнаго слѣдованія (пятье раненныхъ только бланъ). 5) Лѣкарня (французская) С. П. Куркина и Л. П. Савицкая. 6) Лѣкарня (русская) Л. П. Савицкая. 7) Лѣкарня (русская) Л. П. Савицкая. 8) Лѣкарня (русская) Л. П. Савицкая. 9) Лѣкарня (русская) Л. П. Савицкая. 10) Лѣкарня (русская) Л. П. Савицкая.

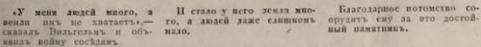
Провинція—раненымъ.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька».

1) Сборъ пожертвований въ пользу раненныхъ и для вооруженія сражающихся войнамъ въ с. Косово, Александрійскаго у., Херсонской губ. 2) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 3) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 4) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 5) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 6) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 7) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 8) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 9) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ. 10) Група раненныхъ (получившихъ зрѣлыя) села З-а Волковъ, Богородскаго вѣдствія, Саратовской губ.

Карикатура Пьер—О.

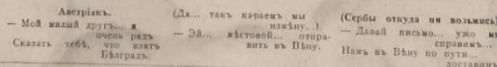

Бой был упорный. Неприятель засылал в лесу, и нам приходилось брать штурмом каждое дерево, каждую ложбинку, прорывался через проволочные заграждения, минуя волчьи ямы и минированные места.

Воспитанницей Михайлова выросла девушка: была она бегом, джюдо, вольного боя помешана. Отца ее и младший брат, когда захотелось убить азербайджанцев в их усадьбе под Кавказом-Поздним, а она сама спаслась от мести, убежала в горы. После этого она озлобилась, оклеветала как-то. Долго жила, хлопотала, чтобы назначили ее добровольцем на передовую помощи. Добилась своего, и тут, в своем полку, провалилась своей отчаянностью, а, главное, жестокостью, которая удивляла и потрясала даже тех, кто привык уже видеть не в одном бою и атаке...

Mr. Dyreham.

Карикатура А. И. Тавица.

Издатель С. М. Проннеръ.

простудных и ревматических болей, дает Кефаллол Д-ра Сторы. — Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Кефаллолъ абсолютно безвреденъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

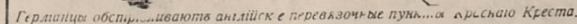
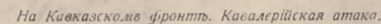
освежающий кожу, эластичный кремъ **Дермозон**, ничуть не омароватый драматический розъ. Онъ является гордостью женщины, желающей сохранить свой молодой видъ. **Дермозон** дается по полъ антикал, въ банках граммах. **Остерегаетесь полати**

три этомъ номерѣ приложено объявленіе о подпискѣ на журн. „Нива“ на 1915 г. Въ случаѣ
лученія просимъ обращаться въ К-ру журн. „Нива“ Петроградъ, улица Гоголя, 22

5

Рис. художника С. П. ПОПОВА

Перестрелка

Изъ дѣйствующей арміи.—Бои подъ Кѣльцами.

По фотографіямъ для «Огонька» съ театра войны.

1) Порогъ у устроенной заново водопровода. 2) Отправка раненыхъ изъ городскихъ госпиталей на востокъ въ санитарному поезду въ Кіевъ. 3) Разрушенный вокзалъ въ Кіевѣ. 4) Плыныя полушубки, обшакъ на городской площади. 5) Отпущеніи и питательный пунктъ въ Кіевѣ. 6) После изгнани врага. Склады пшеницы, обшакъ на городской площади. 7) После ухода неприятеля изъ селенія подъ Кіевомъ. 8) Отправка пленныхъ на грузовомъ автомоторѣ.

Изъ дѣйствующей арміи.

По фотографіямъ для «Огонька» съ театра войны.

1) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева. 2) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева. 3) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева. 4) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева. 5) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева. 6) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева. 7) Турецкія пленные въ Плевнѣ, близъ Кіева.

Силуэты войны.

Дѣти войны.

Тяжелое чувство производить на меня, да и думаю и на каждого из нас, эти два маленькия, коротенькия слова: дѣти войны. Недавно еще имѣвшія родителей, пользовавшіяся тѣмъ или другимъ комфортомъ, увѣренные въ обеспеченномъ завтрашнемъ днѣ—теперь они оборванные и полуголодные разбредлись по всему лицу необятной матушки Руси, частью попадаютъ въ пріюты, больницы, патронаты, а частью, и нельзя сказать, что меньшей, на двоѣ, въ руки различныхъ педобросовѣстныхъ людей, подъ часъ эксплуатирующихъ ихъ.

Горька ихъ доля, тяжела ихъ жизнь!

Вотъ одинъ изъ правдивыхъ разсказовъ, переданныхъ мнѣ однимъ изъ равныхъ:

— Было это на Карпатахъ, уже послѣ взятія Львова, когда австрійцы отступали почти по всему фронту. Легко ити съ побѣдой, по сорокъ—пятьдесятъ верстъ дѣлали, не устывая. Проходили большими селами, маленькими мѣстечками, но не много встрѣчали народу. Австрійско-нѣмецкія бани о вѣтрѣвахъ русскихъ, въ особенности казаковъ, задолго разогнали до наступленія жителей. Остались только тѣ, кто не могъ уйти, больные, старики и дѣти. Съ боязнью встрѣчали они насъ и радушно послѣ провожали. Добра, конечно, мы имъ никакого дѣлать не въ состояніи были, но и ала не приносили и старались по возможности всѣми силами, чтобы никто ничего не могъ сказать плохого про русскаго христороубиваго воина.

— Однажды миновали мы селеніе и вошли въ лѣсъ; нельзя было сказать, чтобы онъ былъ чистый, но все же и не слишкомъ рѣдкій—такъ середка на половинѣ. Идемъ насъ, идемъ два, вдругъ правофланговый кричитъ: „Стой ребята! находка“. Смотримъ подъ большое, раскислотою елью въ зарослѣ старыхъ папоротниковъ, торчать двѣ чумазыхъ головки, со страхомъ глядящія на насъ. Вынули ихъ. Стали спрашивать ихъ, какъ и зачѣмъ попали они сюда. Говорятъ, что, вотъ уже двѣ недѣли, какъ потеряли родителей и бродятъ сами не зная гдѣ. Какъ быть. Наше дѣло солдатское—съ собой несподручно—оставить здѣсь совѣсть не велить. Думали-думали—рѣшили взять. Дали имъ хлѣба — по самымъ ушамъ вошли въ домъ ма-

лыши—только глазенки сверкаютъ. Версть десять отмахали съ ними, неся „на перекладныхъ“—всѣмъ лестно малышу услужить—у самихъ дома ребяты охапки остались.

— Это что!—перебилъ его другой раненый,—по-смотришь бы ты на ермаковскомъ фронтѣ—вотъ ужъ жалости подобно. Сейчасъ вспомню—ужастъ беретъ. Цѣлыми косяками бродятъ, одичавшіе совѣмъ, пока сестры, али нашъ братъ солдаты не подберетъ. А подберетъ не скоро привручипъ—словно авірюжки, боятся всего. Много ихъ бродитъ, а еще больше пропадаетъ въ жуткихъ чащахъ лѣсовъ, на большихъ дорогахъ, да бездонныхъ топяхъ Пинскихъ, съ голоду, съ холоду, отъ авірю лѣсного, а еще больше отъ человѣка недобраго, отъ забывшаго Бога, совѣсть и честь вѣмля жестокаго. Плачутъ родители, стонетъ ихъ сердце, кровью горячей обливаеся—да гдѣ же найти ихъ, коли и большіе надолго теряютъ другъ друга и безвѣстны, дорогой, кладутъ свои кости и предають духъ свой Богу, требуя страшнаго возмездія за кровь свою неповинную.

Да! тяжелая участь этихъ дѣтей. Но будемъ вѣрять, что Всемогущій Творецъ, у Котораго „спироть нѣтъ“, Самъ сохранитъ ихъ и управитъ на ихъ тяжеломъ, крестномъ пути.

Сергій Горбуновъ.

Забота.

Забота—одно изъ видовъ червей на свѣтѣ. Одни проползаютъ внутрь плода и съѣдаютъ его внутренность. Плодъ преждевременно сѣетъ, желтѣетъ и падаетъ негодный къ употребленію. Другіе же зарождаются въ зернѣ. Это зерно не годится ни въ пищу, ни на посѣвъ. Третьи проползаютъ въ древесную кору, и дерево, подгниваемое, вѣнетъ и гниетъ. Есть черви, портящіе одежду, особенно шерстяную и мѣховую, книги, мебель, бревна домовъ и кораблей. Но самыя зловредныя черви это—заботы, гнѣздящіяся въ сердцѣ человѣческомъ.

Намъ не слѣдуетъ допускать заботы, потому что это—глупость; намъ онѣ неприличны, потому что, предаваясь имъ, мы обнаруживаемъ недовѣріе Отцу; намъ онѣ—помѣха, потому что мы предназначены въ лучшему. Заботы подобны занозѣ въ рукѣ, камешку въ обуви: онѣ причиняютъ боль

пока ихъ не вынуть. Озабоченный подобенъ птичкѣ, попавшей въ петлю и рвущейся безуспѣшно на волю. Озабоченный заботами подобенъ плывцу, плывущему въ одеждахъ. Заботы множатся, какъ комъ свѣга, вращаемый по улицѣ въ сырую погоду. Онъ до того становится великъ, что ребятишкамъ не подъ силу его катить.

И о чемъ эти заботы? О вѣншемъ и временномъ! Онѣ вытѣсняють иную лучшую заботу о вѣчномъ. Заботливый подобенъ человѣку, которому хозяинъ поручилъ блюсти ребенка и его одежды. Слуга по возвращеніи хозяина сказалъ: „Баринъ, вотъ одежды мальчика; видите, въ какомъ онѣ порядкѣ и чистотѣ, но самъ мальчикъ потерялся“. Не подобенъ ли отвѣтъ на страшномъ судѣ Господнемъ дадутъ заботливые мірскими заботами—Они скажутъ: „Господи! вотъ мое тѣло. Я очень Тебѣ признателенъ за него. Я вѣчески берегъ и холилъ его. Но что касается души, то объ ней заботиться мнѣ было недосужно. Я даже забывалъ, что она у меня есть“.

Отъ редакціи.

Бумажный кризисъ разрастается съ каждымъ днемъ... Все труднѣе и труднѣе становится добывать бумагу, не говоря уже про тройныя цѣны на нее и довольно неважное качество, но и ту сейчасъ доставать крайне затруднительно.

Выпуская настоящій №, мы совершенно не увѣрены—сможемъ ли слѣдующій 10-й дать своевременно. Все будетъ зависеть отъ бумажнаго рынка.

Поэтому, если въ дальнѣйшихъ выпускахъ №№-овъ произойдетъ извѣстная задержка—просимъ не винить насъ, а считатьъ съ трудными обстоятельствами переживаемого времени.

СОДЕРЖАНИЕ. 1) Каньки. 2) 5 марта 1916 г. Очищеніе духа. 3) Евангельскіе лучи. 4) Тайна спасенія. 5) Современныя научныя исповѣданія, благодать Святой Церкви. 6) По-различные случаи исповѣданія, благодать Божію совершающихъ по молитвамъ святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго (Магсимовича). 7) Духовное отречение. 8) Бесѣды съ воинами. 9) Въ моментъ затмѣнія на полѣ брани. 10) Въ отъѣздъ жизни. 11) Добрые люди. 12) Силуэты войны. 13) Забота. 14) Отъ редакціи.

РИСУНКИ: Сынъ 40 мучениковъ Севастійскихъ. 2) Св. патриархъ Софроній Іерусалимскій. 3) Исповѣдь въ тюрьмѣ.

При семъ № прилагается книжка „Народной бібліотеки Коричаго“ за № 194.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 4-го дня, 1916 года.
Тиро-литографъ Торговый Домъ «И. Ефимовъ, П. Яковлевъ и Ко»
Большая Никольская, д. 34, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.

И з ъ д ѣ й с т в у ю щ е й а р м і и.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Сестры милосердія и солдаты въ свободную минуту помогают мѣстнымъ крестьянамъ сажать картошку.

Геройский подвиг офицера-пулеметчика.

...О, наш край, родимый край! —
Ты героев не утратил,
Их у нас — хоть отбавляй!

С. Л.—м.

Оного раз отличался своими отважными на-бѣгами на врага, на бронированномъ автомобилѣ, штабъ-капитанъ Владиміръ Ивановичъ Перуанскій. Много разъ смѣталь ожесточеннымъ пулеметнымъ огнемъ непріятельскія колонны, давая возможность нашимъ доблестнымъ пѣхотинцамъ овладѣвать укрѣпленными расположеніями непріятеля, и брать у него окопы за окопами.

Сколько разъ подвергался разнымъ опасностямъ онъ и его составъ бронированнаго автомобиля, въ числѣ 5-ти человѣкъ, и сколько разъ былъ на волосокъ отъ смерти онъ со своими спутниками, — но видно крѣпко они помнили русскую поговорку, что „смѣлымъ и Богъ владѣть“, а потому никогда не падали духомъ, и съ честью выходили изъ опаснаго положенія.

Не рѣдко приходилось Перуанскому предпринимать набѣги на врага и совместно съ другими бронированными автомобилями.

По поводу этихъ боевыхъ атакъ автомобилей, гдѣ особенно ревностно дѣйствовалъ и всегда руководилъ Перуанскій, какъ болѣе опытный пулеметчикъ, отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго было слѣдующее сообщеніе: „Въ районѣ Д. непріятель понесъ большія потери при атакѣ его нашими бронированными автомобилями“.

Не буду описывать всѣхъ подробностей атакъ, такъ какъ это было уже все напечатано въ газетѣ „Вятская Рѣчь“ № 18—1916 г., издаваемой въ г. Вяткѣ, гдѣ Перуанскій родился и получилъ среднее образованіе, а затѣмъ по любви и призванію избралъ для себя военную службу, пройдя въ сторонѣ отъ родного города необходимыя военныя науки. Но однако ему вполнѣ удалось, хотя нѣкоторое время, но довелось все-же послужить въ родномъ городѣ, въ званіи младшаго офицера пулеметной команды при Свияжскомъ полку.

Не распространяясь далѣе, я прямо приступаю къ обрисовкѣ его геройскаго подвига, совершеннаго имъ въ настоящую великую войну и стяжав-

шаго ему честь и хвалу, какъ достойному сыну нашей дорогой Отчизны на многіе и многіе годы. Дѣло происходило позднѣею весною. Не спалось Перуанскому въ одну изъ чудныхъ весеннихъ ночей. Предчувствіе ли чего-то недобраго тяготило его сердце, или просто безсонница одолѣла, — не понималъ онъ, но только сонъ не смежилъ его вѣки.

Много разъ выходилъ онъ изъ землянки къ своему дѣтищу-автомобилу, въ которомъ мирно почивалъ юный шоферъ, изъ вольноопредѣляющихся, студентъ-путеецъ Антипинъ.

Голубое, безоблачное небо сплосъ было усѣяно звѣздами, и легкій, прохладный вѣтерокъ подувалъ съ востока, шелестя молоденькими листьями деревьевъ.

Вымершее, пустое мѣстечко К....., расположенное на виду, выступало на фонѣ темно-голубого неба своими неуклюжими, грустными развалинами, послѣдствіями артиллерійскаго огня.

Было тихо и спокойно, и какъ-то удивительно становилось, что такъ еще недавно мѣстечко это являлось ареной самыхъ ожесточенныхъ и сильныхъ боевъ, и свирѣпствовали гдѣ настоящій преспокойный адъ.

Свѣжій вѣтерокъ бодрилъ Перуанскаго и охотнѣе разбивалъ его сонъ. И такъ было красиво и прекрасно кругомъ, и такъ все чарующе и вохитительно глядѣло, что и не думалось даже, что земля здѣсь пропитана была вѣею человѣческой кровью.

Очень и очень сожалѣлъ Перуанскій, что не было по призванію поэта, и не могъ описать охватившаго его возвышеннаго и свѣтлаго настроенія души, но и не мнилъ онъ, что эта дивная весенняя ночь, помимо этого дарованія, готовила сплести ему безсмертный вѣнокъ славы.

Громадную услугу и пользу принесъ онъ нашему войску, что не спалъ и бодрствовалъ въ эту великолѣпную галиційскую ночь.

Глубоко и съ наслажденіемъ вдыхая въ себя ароматы душистой зелени, прогуливался онъ вокругъ своего автомобиля, изрѣдка удаляясь отъ него на значительное разстояніе, къ расположенному на пригоркѣ пустому кустарнику.

Но что это такое?—вдругъ промелькнуло у него въ главахъ таинственное и сильное колебаніе нѣкоторыхъ деревьевъ и кустарника, хотя порывы вѣтра и не ощущались совсѣмъ, а несло лишь нѣжное и легкое дуновеніе вѣтерка, неспособнаго даже шевельнуть и тонкія вѣтви деревьевъ. Но это былъ одинъ мигъ. Протеръ Перуанскій свои глаза и успокоился, принимая это явленіе къ вѣсѣвшей надъ нимъ безсонницѣ.

Прошло еще нѣкоторое время, и вновь колебаніе деревьевъ. Что же это на самомъ дѣлѣ?—И закра-

лось у него въ умѣ подозрѣніе. Притаялся онъ и сталъ прислушиваться. Колебаніе значительно усиливалось, и даже сталъ долетать до него шепотъ людей,—благо, что вѣтерокъ былъ въ его сторону, и усилялъ онъ нѣмецкія фразы... Ясно было, что пробирался чрезъ кусты непріятель, совершающій ночную вылазку на наше расположеніе войскъ.

Моргать не приходилось. Тихонько и незамѣтно вернулся онъ къ автомобилю, осторожно растрѣсавъ тамъ мирно спавшаго шофера, затѣмъ разбудилъ и прочихъ своихъ спутниковъ, и отдалъ приказъ приготовить все и двинуться къ непріятелю.

Автомобиль подкатилъ къ кустарнику и остановился отъ него не далѣе 50-ти шаговъ, но былъ замѣченъ засвѣвшимъ тамъ многочисленнымъ непріятелемъ, открывшимъ по нему ужасный, ураганный огонь; послѣдній не оставался въ долгу, и осыпалъ непріятеля цѣлымъ градомъ выстрѣловъ изъ пулеметовъ.

Грохотъ и трескъ орудій пробудилъ отдыхавшій нашъ пѣхотный полкъ, и далъ ему возможность запясть удобную, безопасную и оборонительную позицію.

Сила врага была огромная, превышающая нашу чуть-ли не въ пять, или шесть разъ.

Стойко боролся съ непріятелемъ нашъ бронированный автомобиль, какъ вдругъ одна изъ снарядовъ непріятеля попала въ колесо, и автомобиль накренился; при чемъ черезъ наблюдательное отверстіе легко былъ рванъ въ руку пулей Перуанскій, и этой же пулей убитъ въ голову шоферъ-студентъ Антипинъ.

Когда же Перуанскій давалъ распоряженіе сдвинуть автомобиль, снова разорвался снарядъ и ранилъ на этотъ разъ его въ ногу. Затѣмъ слѣдующій снарядъ убилъ пулеметчика, ранивъ второго шофера и вторично Перуанскаго въ раненую ногу, и уже серьезно.

Положеніе становилось критическимъ. Нѣмцы все ближе и ближе продвигались къ автомобилю, и еще бы моментъ и въ руки ихъ легко бы перешелъ автомобиль. Но не растерялся серьезно-раненный командиръ-пулеметчикъ,—остановилъ автомобиль, и наведя пулеметъ, открылъ по непріятелю безпрерывный огонь. Нѣмцы отхлынули. Пользуясь случаемъ, Перуанскій быстро зажгъ проксилиновую шашку, положивъ ее рядомъ съ тремя бомбами. Врагъ вновь подходилъ... Не оставалось ничего дѣлать оставшимся въ живыхъ, какъ немедленно покинуть автомобиль и пробраться черезъ дѣсь къ расположенію русскихъ войскъ.

Послѣднимъ покинулъ свое возлюбленное дѣтище-автомобиль командиръ его Перуанскій, и на виду преслѣдовавшихъ нѣмцевъ, направился въ

лѣтъ, отстрѣливаясь отъ нихъ изъ револьвера, но былъ въ третій разъ раненъ пулей въ большую ногу, и пройдя сгоряча еще шаговъ 500, истекая кровью, свалился безъ чувствъ на землю.

Въ это мгновеніе раздался въ дали сильный и оглушительный взрывъ, то взорвался автомобиль, не доставшійся въ руки непріятеля. Свято и честно исполнилъ долгъ службы молодецъ-Перуанскій.

Въ то время, какъ боролся смѣло бронированный автомобиль съ непріятелемъ, нашъ пѣхотный полкъ, слѣлавъ нѣкоторый обходъ, нанесъ неожиданно яростный ударъ врагу съ тылу. Дрогнувъ непріятель и пустился въ хаотическое бѣгство, преслѣдуемый нашими войсками. Громадная потеря понесъ онъ, несмотря на свои безчисленные силы, и роковой для него оказалась вылазка въ эту прекрасную чудную ночь.

Ясное, лучезарное утро встрѣтило русскую побѣду, и улыбающееся и ласковое солнце облило теплыми весенними лучами наше доблестное войско, приведшее себя въ порядокъ послѣ яростной и горячей атаки.

Тяжко раненый герой Перуанскій, былъ замѣченъ и подобранъ нашими санитарями, и отнесенъ въ полевую госпиталь, гдѣ ему оказана была первая медицинская помощь.

За предыдущіе бои и за этотъ высокій подвигъ, штабсъ-капитанъ Владиміръ Ивановичъ Перуанскій награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, золотымъ Георгіевскимъ оружіемъ и представленъ къ офицерскому Георгіевскому кресту.

Нижніе же чины—шоферы и пулеметчики автомобиля его—всѣ пожалованы Георгіевскими крестами отъ 4-й степени и до 1-й включительно.

Насколько было безнадежно и тяжело положеніе отважнаго героя отъ полученныхъ пораненій, можно судить потому, что въ официальном приказѣ о Георгіевскомъ оружіи, онъ значится скончавшимся отъ ранъ.

И снова рвется въ ретивый бой этотъ неутомимый и славный защитникъ нашей Родины, снѣша скорбѣ выписаться изъ госпиталя, гдѣ находится на излѣченіи *).

Сергѣй Лапустинъ.

*) Варшавско-Уjazdскій офицерскій госпиталь въ Москвѣ, что на Кадальческой улицѣ, домъ № 31, волеѣ Николаевскаго вокзала. (Авт.).

Школьному товарищу.

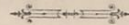
(Посвящается штабсъ-капитану Владиміру Перуанскому.)

Привѣтъ тебѣ, товарищъ мой,
Ты славный Родины герой!
Хоть тяжко раненъ ты въ бою—
Жизнь сохранилъ Господь твою.

Ты молодецъ, но тебѣ даны
Заслуги, доблести полны,
Тесакъ златой и ордена,—
Тебя прославила война!

Ты пулеметчикъ-командиръ,
И съ честью носишь свой мундиръ;
Хоть молодецъ ты, товарищъ мой,
Но дѣломъ старый ты герой!

Сергѣй Лапустинъ.

Адъютантъ пишетъ донесеніе

Стрелки
въ окопахъ

ПОПУТЧИКЪ.

(РАЗСКАЗЪ).

Было только четвертый час утра, когда кондукторъ предупредительно напомнилъ мнѣ, что нужно выходить.

А я только-что было забылся сномъ.. Съ вѣчера мнѣ какъ-то долго не спалось. Сначала ходьба по коридору вагона раздражала, затѣмъ хлопание дверей и разговоры разбѣгающихся пассажировъ, наконецъ, этотъ надоедливый, ритмическій стукъ колесъ, мѣшали сосредоточиться.. А когда мало-помалу пассажиры утомились, ходьба прекратилась, мѣрный стукъ колесъ пересталъ такъ назойливо сверлить мозгъ, я какъ-то совершенно неожиданно для себя заснулъ, и уже сталъ было видѣть сонъ. Мнѣ казалось, что я ѣду, но уже не въ вагонѣ и совсѣмъ не по желѣзной дорогѣ, а на самомъ обыкновенномъ городскомъ извозчикѣ по хорошей широкой дорогѣ, густо посыпанной крупнымъ пескомъ. Было очень тепло, ярко свѣтило солнце и природа находилась въ полномъ цвѣтѣ. Красивыя зеленыя ели и сосны чередовались съ кудрявыми березами и высокими тополями. Свѣтло-зеленый подстриженный кустарникъ, внутри зеленой же, низкой рѣшетки окаймлялъ дорогу съ обѣихъ сторонъ красивымъ бордюромъ. Было такъ пѣжно-зелено, ясно, свѣтло и тихо кругомъ.. Лишь одинъ только стукъ подковъ лошади звонко раздавался въ этой тишинѣ отчетливымъ эхомъ.. Но вотъ неожиданно дорога рѣзко оборвалась. Картина измѣнилась. Впереди простиралась сплошная безбрежная равнина чахлого поломаннаго березоваго мелколѣся и гнилого осинника. Запахло сыростью, плѣсенью.. Солнце пропало,—стало свѣжо.. Казалось, вотъ-вотъ подуетъ холодный пронизывающій вѣтеръ.. Потомъ вдругъ откуда-то взились какіе-то люди, одинъ, кажется, даже съ ружьемъ. Грубо остановили лошадь и стали требовать уплаты какого-то шоссеинаго сбора. Возница мой почему-то пропалъ, а я никакъ не могъ найти своего темодана. Сдѣлалось какъ-то неприятно и жутко, и я съ трудомъ открылъ глаза. Пе-

М Ч И И

237

редо мной стоялъ кондукторъ и вѣжливо повторялъ название станціи, до которой я ѣхалъ.

Отдернутый спящій кошачекъ у потолка давалъ фонарю возможность свѣтить полнымъ свѣтомъ. Въ купѣ попржему никого не было; темоданчикъ мой лежалъ на мѣстѣ.

Я скоро собрался и притерпѣлся къ выходу. Показъ какъ разъ подходилъ къ станціи.

Морослъ дождь и еще какая-то слякоть. Порывистый вѣтеръ вдувалъ рыбъ на мокромъ асфальтовомъ полу платформы. Послѣ теплаго вагона такъ неуютно показалось на станціи, а тусклый свѣтъ керосиновыхъ фонарей дѣлалъ ее еще непривѣтливѣе.

Слѣзало очень немного, и ямщикова, предлагавшихъ услуги, оказалось больше, чѣмъ приѣхавшихъ пассажировъ. Я прежде направился въ буфетъ. Напившись чаю, я рассчитывалъ нанять подводу даже дешевле.

Но едва сонный буфетчикъ подалъ мнѣ жидкаго чаю, правда, съ мягкой, посыпанной густо сверху мукой, только что испеченной булкой мѣтнаго производства, какъ передо мной выросла большая и неуклюжая фигура подпоясаннаго ямщика.

Отъ него до невозможности пахло лошадыю, промокшей овчиной и чѣмъ-то еще специфическимъ.

— Вы въ К..?—спросилъ онъ, и, недождавшись утвердительнаго отвѣта, уже освѣдомлялся: — Вы одни ѣдете?

Получивъ удовлетворяющій его отвѣтъ, онъ молча, ничего не сказавъ, повернулся и вышелъ. Я не понималъ, что значило его поведеніе. Однако, онъ вскорѣ вернулся и сообщилъ мнѣ:

— Намель вамъ попутчика.

— Какого попутчика, зачѣмъ онъ мнѣ? Я думаю—могу и одинъ поѣхать,—недоумѣвалъ я.

— Безъ попутника никакъ не возможно, потому, что у насъ такой порядокъ заведенъ, одного мы не возимъ.

— Странный порядокъ, чѣмъ же онъ вызванъ?

— А это мы промѣжъ себя, что-бъ не было межъ насъ конкуренціи, сдѣлали какъ бы такією.. Кому—куда?—пожалуйте—сколько-то и никакихъ! Дешевле, али дороже одной копейкой никто насъ не повезеть.. Оплать же и для сѣдока способѣе не платитъ одному за всю подводу.

Хотя доводы ямщика и показались мнѣ мало убѣдительными, однако, я согласился, полагая, что я отъ этого ничего не теряю, а въ кабинетѣ мѣста хватитъ и на двоихъ.

Расплатившись за чай, я вышелъ на подъездъ станціи.

Около саеи стоялъ и мой попутчикъ. При свѣтѣ тусклаго фонаря я не могъ разглядѣть его лица, но ростомъ былъ высокъ, одѣтъ въ корот-

238

КОРМЧИИ

19—20-и

кую поддевку вѣрблѣянаго сукна, въ высокихъ сапогахъ.

Когда я подошелъ къ возку, онъ, вѣжливо приподнимая шапку, проговорилъ:

— Намъ съ вами по пути.. надѣюсь не отъѣсю васъ?..

— Пожалуйста.

Онъ пропустилъ меня въ сани, потомъ сѣлъ самъ. Ямщикъ тронулъ. Возокъ днгался съ трудомъ, парая полными по камнямъ обнаженнаго всѣдѣстѣя оттепеля подъѣзда къ станціи. Изъ возка ничего не было видно, фигура ямщика заслоняла и послѣднее отверстіе.

— Н-но.. милланъ..и—подбавлялъ онъ лошадей,—вызови на хорошую дорогу.

— Какая тема! — нарушилъ молчаніе мой спутникъ.

— Да.. темно,—неопредѣленно отозвался я.

Наступило молчаніе.

— А намъ не страшно было,—вдругъ неожиданно заговорилъ онъ,— одному пускаться въ путь въ такую темъ съ незнакомымъ человѣкомъ?

— Страшно?.. — нисколько! — поспѣшилъ отозваться я, удивленный его вопросомъ. Но отъ этихъ его словъ мнѣ стало какъ-то сразу жутко и неприятно. Я мысленно не прощалъ себя за свою оплошность ѣхать вмѣстѣ съ нимъ, но что бы не выдать своего волненія продолжалъ самымъ равнодушнымъ тономъ.

— Что же можно со мною сдѣлать? ну скажите..

— Какъ что?.. Вотъ если бы вы знали,—что съ вами сидитъ человѣкъ, только что изъ тюрьмы, вы подумали бы другое.

Я дѣйствительно почувствовалъ себя окончатѣльно скверно и ругательски ругалъ себя за поѣздку. Хотя почему-то все-таки не думалъ, что бы онъ сдѣлалъ что серьезное, просто онъ сдѣлался мнѣ противенъ со своими запугиваніями и хотѣлось только поскорѣ освободиться отъ этого кошмара.

«Приѣхавъ бы что-ль поскорѣе» — думалъ я. А такъ было тягостно невыспанно. Припомнился сонъ. Должно быть былъ,—какъ говорятъ,—онъ въ руку.

— Вы смотрите на мой костюмъ..

— Мнѣ ничего не видно,—перебилъ я его раздраженно.

— Ну-да, сейчасъ, конечно, ничего не видно,—немного смутился онъ,—но этотъ костюмъ десять лѣтъ хранила казна, а я шеголялъ въ арестантскомъ. Да, былъ арестантомъ.. сидѣлъ въ тюрьмѣ.. былъ исключенъ изъ общества порядочныхъ людей..

— Хотите я разскажу вамъ свою исторію?—вдругъ обратился онъ ко мнѣ.

У меня сразу отлегло отъ сердца и хотъ у меня не было охоты слушать его исторію, но—думаю—что жъ, пусть рассказываетъ, можетъ къ тому времени и дождемъ и ничего опаснаго не случится.

— Разсказывайте,—проговорилъ я.

— Вы думаете я самый настоящій разбойникъ?

— Да, вѣдь, вы сами сказали объ этомъ.

— Не то.. Слушайте.. Я снвъ довольно состоятельныхъ родителей, ннѣ умершихъ, царство имъ небесное!.. не пришлось и проститься съ ними..—Слава Богу! подумалъ я, жуликъ-жуликъ, а родители помннгъ.—Учился я въ гимназіи, въ послѣднемъ классѣ. Мечталъ объ университетѣ, а тутъ девятисѣмь пятый годъ.. закружилась голова.. Митинги, рѣчи, товарища.. словомъ сдѣлались анархистомъ-коммунистомъ. Ну, конечно, стали терроризировать населеніе. «Руки вверхъ!..» революеры, убійства, грабежи, исключительные по своей дерзкой смѣлости. Пастъ, разумѣется, голубчикомъ, какъ только поуглазилось немного, схватили, въ своемъ же родномъ городѣ. Къ военному суду. Остальныхъ, кажется, вычеркнули изъ списка живыхъ, а меня поменьшимъ уликамъ что ли приговорили къ пяти годамъ, а за попытку побѣга увеличили срокъ вдвое.

Вотъ я до сихъ поръ и отбываю наказаніе..

Родители отъ горя умерли; считали вѣдь единственной опорой въ старости. Какъ вспомнншь все, такъ жутко становится и не вѣрится самому. И какъ же измѣнилось все вокругъ, да измѣнились я и самъ. Сколько передумалъ и вновь пережилъ въ тяжелые дни заключенія и, если бы вы знали, какой нитожной и неужной показалась мнѣ эта революція со всѣми идеями ее одушевлѣвшими. Какъ жаль, сколько молодыхъ жизней погибло, подавившихъ самымъ низменнымъ, корыстнымъ провокаторамъ.. А мы то зеленые юнты стремились облагодѣтельствовать отечество и грабили и убивали честныхъ жителей и торговцевъ, нашу же добычу отбирали сидѣвшіе въ безопасности жадные вдохновители.

Вѣдь, теперь только познаемъ, что это была лишь нѣмецкая пропаганда, чтобы ослабить могучую Россію.. Э.. да что тамъ говорить!.. Отомщу я за свою поруганную честь и за честь своихъ товарищей!..

Стало свѣтать. Изъ-за поворота уже показались овертанія соборной колокольни К. Пошли мелкія постройки пригорода. Дорога опять сдѣлалась хуже. Мой спутникъ высунулся изъ кабинета, пристально глядянался въ пространство.

— Ямщикъ, стой!—вдругъ крикнулъ онъ,—получи что слѣдуетъ, я слѣзю.

— Куда же вы?—неудержался я.

— На могилку къ родителямъ забѣгу,—тутъ

де 19—20-и К О Р

рядомъ,—поклонюсь, попрошу прощенья и благо-
словенія, а потомъ пойду, какъ говорятъ, „по
начальству“.

— Пойду запишусь въ добровольцы,—пояснилъ
онъ, какъ бы отвѣчая на мое удивленіе.—Уничто-
женіемъ врага, а если Богу угодно, и своею соб-
ственною кровью смою свой позоръ и невинную
кровь когда то погубленныхъ жертвъ.

Вас. Мансветовъ.

Графиня М. А. Капнисть въ 4-хъ верстахъ отъ позицій съ вагонами
подарковъ.

Раздача подарковъ только что раненымъ воинамъ.

При Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго
имѣется складъ по снабженію подарками войскъ дви-
зующей арміи, имени Его Императорскаго Высоч-
ества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя
Алексія Николаевича. Наши силки сдѣланы по вре-
мя побѣды супруги завідующаго складомъ графини
М. А. Капнисть съ 40 вагонами подарковъ изъ
склада. За два года работы складъ развезъ 630 ваго-
новъ подарковъ на общую сумму 6.800.000 рублей.

Прощание казака с конемъ.

Рисунокъ для журнала «Огонь» профессора Н. С. САМОКИША.

265

Раненый кубанский казакъ рассказываетъ трогательную исторію. Ночью, во время развѣдки, его ранили и онъ свалился съ лошади. Вдругъ видать движется на него черная масса. Это—конь, который напалъ на хозяина чужакомъ. Бѣдная лошадь шагала на трехъ ногахъ: было оторвано копыто и изъ раны ручьемъ текла кровь. Чѣмъ помочь?!.. Ка-

закъ подобралъ товарища, а конь дѣй-то скрылся. На утро послѣ перевязки казакъ позвали проститься съ конемъ, который на трехъ ногахъ добрался умирать въ своей полкъ.

— Конь мой,—разсказываетъ раненный,—стоялъ передъ группой офицеровъ и казаковъ и плакалъ, плакалъ какъ человѣкъ.

Жалко мнѣ стало своего коня, вотъ какъ

жалко, жалко отца родного. Я поцѣловалъ его въ слезящуюся морду.

— Прощай товарищъ, прощай мой вѣрный!..—сталъ говорить я ему и самъ заплакалъ.

Тутъ офицеръ выстрѣлилъ изъ револьвера въ коня и прикончилъ его!..

Н. С. Самокиш.

Бесѣды съ воинами.

Нѣмецкое коварство.

Нѣмцы давно уже стали воображать, что во всемъ мірѣ нѣтъ никого умнѣе и сильнѣе ихъ. „Только нѣмецъ, — говорятъ они, — истинный человѣкъ, а остальные народы ничто, никуда негодные люди, съ которыми нечего церемовиться; ихъ надо всѣхъ разгромить и подчинить кайзеру“.

Изъ всѣхъ своихъ теперешнихъ враговъ, которые нажимаютъ сейчасъ на Германію желѣзными клещами съ трехъ сторонъ, она, однако, больше всего не любитъ насъ, русскихъ. Насъ, русскихъ, нѣмцы и за людей не считаютъ. Съ презрѣніемъ они называютъ насъ *дикарями, варварами, собаками и свиньями*.

Черезъ своихъ шпионовъ и въ своихъ летучкахъ-листочкахъ, которые они распространяютъ среди русскихъ солдатъ, нѣмцы увѣряютъ, будто они любятъ русскихъ, будто русскіе солдаты для нихъ „дорогіе братья“. Такими соловьями они поютъ для того только, чтобы поддаться къ слабодушнымъ и легковѣрнымъ людямъ и сладкими рѣчами соблазнить ихъ къ сдачѣ въ плѣнъ.

А на самомъ дѣлѣ нѣмцы ненавидятъ насъ и презираютъ отъ всей души, считаютъ наше славное войско ордой разбойниковъ, которыхъ надо безъ всякаго милосердія и жалости избивать и замучивать. А это они и дѣлаютъ, добывая и прикалывая раненыхъ и разстрѣливая плѣнныхъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы съ завистью и страхомъ всегда посматривали на Россію. Они хорошо видѣли, какъ много у насъ всякаго добра; видѣли, что земли у насъ — необъятныя пространства; людей — не перечесть; всякихъ богатствъ хватить на миллионы лѣтъ; а у нихъ, нѣмцевъ, земли мало, негдѣ даже съ большимъ „нѣмецкимъ“ умомъ разойтись; хлѣбъ нужно подкупать у сосѣдей, разные матеріалы пріобрѣтать за границей.

И вотъ, въ затѣянной войнѣ они рѣшили: какъ можно больше разорить и ослабить Россію, иначе (разсуждали нѣмцы) Россія будетъ постоянно стоять страшной угрозой для Германіи и будетъ навѣшивать на нее ужасъ своею силою. Россію надо (рѣшили нѣмцы) хорошенько ограбить, отнять у нея какъ можно больше земли, а все государство русское сдѣлать покорнымъ кайзеру.

Этотъ планъ нѣмцы давно держали въ головѣ, и только прикидывались въ мирное время, что они

Господь попустилъ имъ занять нѣкоторыя наши области, чтобы наглядно показать намъ, русскимъ, каковы они, „образованные“ нѣмцы, — какъ они жестоко, звѣрски расправляются съ завоеванными городами и селами и почему мы должны всѣ силы напрячь, чтобы изгнать ихъ вонъ изъ Россіи и не дать имъ ни одной пяди родной земли, которая глубоко смочена драгоцѣнной кровью нашихъ героев-воиновъ. Какъ свирѣпые звѣри, оголодавшіе на своихъ тощихъ хлѣбахъ, нѣмцы все разграбили, все разорили, всѣхъ русскихъ въ тѣхъ мѣстахъ сдѣлали нищими, тысячи ихъ предавали мучительнымъ пыткамъ, позорнымъ издѣвательствамъ и смерти. Тоже самое они будутъ дѣлать и дальше, если мы ихъ не прогонимъ изъ предѣловъ своей земли...

Теперь нѣмцы съ каждымъ днемъ становятся все злѣе. Но эта злость у нихъ — отъ отчаянія. Они видятъ, что съ каждымъ днемъ къ нимъ приближается голодъ, силы ихъ уменьшаются, успѣховъ прежнихъ уже нѣтъ; весь свѣтъ ихъ ненавидитъ, какъ злодѣевъ; а мы и союзники наши становимся все сильнѣе и могущественнѣе. Всѣ невоюющіе народы намъ сочувствуютъ и за военныя средства и пропитаніе намъ, слава Богу, бояться не нужно...

Дорогіе братья наши, славные русскіе воины! Родина наша, послѣ Бога, всѣ надежды свои возлагаетъ на васъ. Теперь голодный врагъ будетъ еще настойчивѣе рваться въ наши предѣлы. Покажите ему, что онъ жестоко ошибся, воображая, будто Русь можно вѣять чуть не голыми руками; покажите ему, что никогда ему не владѣть святой землей нашей, — что никогда русскій человѣкъ не будетъ валяться въ ногахъ у грубаго нѣмца, какъ рабъ и слуга...

Да сгинѣтъ безчестный врагъ съ земли русской!..

На привалѣ. — Группа пѣхоты австро-германцевъ изъ послѣднихъ боевъ, отступавшая изъ глубь Россіи.

удаль и сметка казаковъ въ изображеніи англійскихъ журналовъ.

—Казаніи останавливаютъ поѣзды, направляющіеся въ Вѣну.

Казаніи устраиваютъ импровизированную дорогу для перехода войскъ среди болотныхъ топей.

Изъ „The Graphic“. Англійскіе журналы полны эффектнымъ англійскому выраженію, «спящимъ» требованіемъ, называемымъ ими по фигуральному изображенію дѣйствій нашихъ казаковъ томъ русской арміи.

Силуэты войны.

СЕСТРИЦА.

Посвящаю сестрам милосердия Серафимѣ Алексѣевнѣ Жигуленко и Евпраксии Алексѣевнѣ Сорохотиной.

Ихъ катить свои мутныя волны равнодушной Висла. Точно отъ стыда зарумянились ея широкія воды, отъ крови ея друзей и враговъ въ мертвой безпопашной схваткѣ разившихъ другъ друга. Чего, чего не перевидала она на своемъ вѣку! И полный расцвѣтъ великой красавицы Польши и славу и ея могущество и полный распадъ и раздѣлъ и, сейчасъ, почти уничтоженіе. Много могла повѣдать она, но, безстрастная и холодная, молча катить свои заалѣвшіяся, наптанная кровью волны.

На правомъ берегу ея подъ когда то раскидистой, а теперь разбитой шрапнелью ивой пріютилась маленькая могилка съ тщательно отдѣланнымъ острымъ тесакомъ и шашекъ, крестомъ, съ съ любовной надписью въ нѣсколько словъ, выведенной на бѣломъ деревѣ, заскорузлой солдатской рукой, чернильнымъ карандашомъ.

Въ ней, на глубинѣ какихъ-нибудь полутора аршинъ спитъ вѣчнымъ, непробуднымъ сномъ москвичка, сестра милосердія одного изъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, Нина Александровна Стриженко.

Нина Александровна, или просто, Нина, какъ звали ее всѣ знакомыя, была удивительнымъ человекомъ. Она, единственный ребенокъ въ семьѣ мелкаго почтоваго чиновника, очень рано осталась сиротою. И чуть не съ дѣтства содержала сама себя. Выйдя изъ пятого класса гимназіи, она вся отдалась изученію пишущей машины, каковую послѣ долгихъ неуспѣшныхъ трудовъ, откачивая себѣ рѣшительно во всемъ, и приобрѣла поддержанной въ полную собственность. Упорная и аккуратная работница, она очень скоро нашла массу домашней работы у нотаріусовъ и въ техническихъ конторахъ, по перепискѣ.

Тогда она вдохнула немного свободы.

— Идти на мѣсто въ контору за четвертную, я думаю не стоитъ, давать уроки, у меня у самой слишкомъ небольшое образованіе, а ужъ будучи, лучше, постукивать на своемъ „ремингтонѣ“, покойнѣе и сама себѣ хозяйка, говорила не разъ она. Я вотъ, очень часто и въ будни люблю схо-

№ 2-й

КОРМ

дить въ церковь, а при самой даже грошевой службѣ—этого уже нельзѣ—а это было бы для меня громаднымъ переносимымъ лишеніемъ.

Сердечная мягкость и доброта, присущія каждой женщинѣ, у нея выливались въ особую форму. Ея комната была постояннымъ пріютищемъ для разнаго рода животныхъ, замученныхъ мальчиш-ками котятъ и цыплятъ, подбитыхъ голубей и т. п. Все свободное время она возилась съ ними, лѣла, перевязывала и обмывала. Выхаживала ихъ, ставила на ноги, а потомъ отдавала въ хорошія руки. Конечно, на мѣсто отданныхъ, очень скоро появлялись новыя. Многія, конечно въ шутку, звали ея уютную чистенькую комнатку „зоологическимъ садомъ“.

Находились и такія, что обвиняли ее въ томъ, что она ведетъ неподходящій для дѣвушки ея круга-образъ жизни, что она съ ея образованіемъ могла бы лучше устроить свою судьбу, корили недостаткомъ воспитанія.—на что она, уминаясь, неизмѣнно говорила:

— Смотря по тому, что считать воспитаніемъ. На этотъ счетъ наши точки зрѣнія диаметрально разойдутся. Вы считаете воспитаніемъ книксену и реверансы, шарканье и поклоны, а я считаю воспитаніемъ врожденную, понимаете ли врожденную, а не напосную и изтолкованную, исполняющуюся только потому, что неисполненіе считалось бы нарушеніемъ извѣстныхъ правилъ человѣческихъ отношеній — душевную доброту и отзывчивость, прямолинейная, безъ всякихъ компромиссовъ, совѣсть и честь.

При первыхъ блестяхъ мирового пожара бросилась она по общинамъ и краткосрочнымъ курсамъ. Надо было видѣть, какимъ огнемъ воодушевления сіяли ея красивые голубые глаза, какимъ жаромъ беззаветной любви пылала она вся, когда сдала сложную экзаменационную перевязку и получила права сестры милосердія и назначеніе, какъ лучшая изъ слушательницъ, въ одинъ изъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Не долги были ея сборы и черезъ недѣлю, устроивъ въ вѣрныя руки своихъ питомцевъ, укатила Нина на святой подвигъ любви и милосердія.

Какъ она работала, можно заключить изъ отзыва старшаго врача, который говорилъ:

— Нина Александровна была сестрой милосердія въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Ея самоотверженную работу приходилось, иногда, прекращать насильно, т. к. она угрожала бы ей чихоткой и смертью. Своею глубокою, граничащей съ дѣтскою, вѣрой, чистотою и задушевностью она производила на раненыхъ самое благоприятное успокаивающее впечатлѣніе. Вѣра ея трогала и заражала ихъ, ухаживать и самоотверженность умиляла. Потери такихъ сестеръ невознаградима.

М Ч И

31

Наши войска отступали, оставляя по дорогѣ убитыхъ и раненыхъ. Въ задачу отряда Нины входила уборка и эвакуація ихъ въ тылъ. Она весело и покойно, какъ и всякій человекъ съ чистой совѣстью, принялась за обычную, теперь уже привычную, святую и страшную работу, перекрестясь на перкви и костелы видѣвшейся Варшавы. Вдругъ глухой ударъ раскаленного чулища потрясъ почву, вырлы трехсаженную воронку, поднялъ къ ясному, спокойному небу тучи песка и земли, ураганомъ завертѣлъ и смялъ все кругомъ...

Когда очнулись отъ этого ужаса, то на мѣстѣ Нины и кучки раненыхъ, лежали куски мяса и рваныя трипки одеждъ.

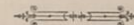
— Ваше благородіе, дозвольте сестрицу похоронить, обратился одинъ изъ солдатъ къ офицеру.

Тотъ минуту подумалъ, молча махнулъ рукою и направившись къ тому мѣсту, гдѣ лежали ея бранные останки, опустился на колѣни, отдалъ земной поклонъ и сталъ помогать солдатамъ.

Такъ, какъ дай Богъ всякому, на святомъ дѣлѣ любви закончила „невоспитанная“ Нина Александровна свой жизненный путь.

Вы, кичащіеся своимъ „воспитаніемъ“, совершите, хоть сотую долю того, что совершила въ жизни эта великая проступка!

Сергій Горбуновъ.

Послѣднее „прости“, павшимъ на полѣ брани.

Силуэты войны.

„Б а т ь к о“.

„Б а т ь к о“ не кто-нибудь, а старший унтер-офицер николаевской службы, вѣрою и правдою отслужившій цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ „престолу“—отечеству*. Старъ онъ, крѣпко старъ, но, бодръ какъ юноша, силенъ и крѣпокъ какъ дубъ, коряжистый дубъ. Давно уже „смерть въ могилу уложила дѣтокъ и внучатъ“, разъединилъ, какъ персть доживалъ онъ дни свои въ церковной сторожкѣ одного изъ подмосковныхъ селъ, за уголъ прислуживая въ церкви, аккуратно разъ въ мѣсяцъ отправляясь въ Москву, въ казначейство за пенсіономъ и такъ бы скончалъ и дни свои, но тутъ разгорѣлся міровой пожаръ.

Назарычъ, такъ звали батьку, сталъ съ жадностью зачитываться газетами, сквозь большія въ роговой оправѣ очки. Мирная церковная сторожка неожиданно превратилась въ какой-то тыловой штабъ, гдѣ подъ председательствомъ „Батько“ происходили цѣлыя стратегическія засѣданія и гдѣ рѣшались безъ картъ и тому подобныхъ пособій самыя сложныя комбинаціи и предпрѣшались исходы тѣхъ или другихъ битвъ.

— Это что за служба,—повѣствоваль онъ въ долгіе зимніе вечера своимъ внимательнымъ слушателямъ,—погостилъ три года въ полку да и до свиданья. Вотъ послужили бы въ мое время. Бывало 8—10 лѣтъ ходилъ новобранцемъ—присяги не принимаешь, на побывку итти и то съ „нянькой“ отпускали. А стрѣльба, охъ, горе, патроны были бумажные. Бывало командуютъ: „скуси патронъ“, т. е. оторви зубами верхушку его, а попадетъ вологушій, или погода сырая, прямо бѣда, никакой зубъ не возьметъ, люди стрѣляютъ, а ты съ патрономъ возишься. Подойдетъ фетфелъ, да и давай зубы чистить. Вышь, оно дѣло то

Ч И И

21—22-й

какое! Бывало въ солдаты-то шли на вѣкъ прощались,—25 лѣтъ срокъ не малый. А походы-то! По шестьдесятъ верстъ въ день отмахивали; не то что нынѣ: сѣлъ въ вагонъ, да выдѣзъ—вотъ и на войнѣ. Не даромъ досталось вотъ это, указывалъ онъ на „колодку“ съ разнообразными медалями и двумя георгиевскими крестами за турецкую войну.

Долго печалился Назарычъ:

— Эхъ, старъ сталъ, десятка бы полтора лѣтъ съ плечъ долой сейчасъ бы „туда“ махнулъ.

Однажды въ разговорѣ со священникомъ Назарычъ сказалъ:

— А что, батюшка, неужто же мы своего лазаретика не обдумаемъ.

— Обдумали ужъ мы, Назарычъ, съ отцомъ благочиннымъ, обдумали. Будетъ и у насъ не хуже людей.

И правда, лазаретъ вышелъ на славу, въ школьномъ зданіи, правда пришлось немного потѣнить-ся дѣтишкамъ, да что жъ подѣлаешь—дѣло такое.

Назарычъ ликовалъ, встрѣчая первую партію раненыхъ.

— Други мои милые, сынки мои родные, милости просимъ, милости просимъ, подъ кровъ нашъ святой—ишь, храмъ-отъ Божій рядышкомъ.

Онъ десятки разъ оправлялъ постели, по нѣсколько разъ переставлялъ нехитрую мебель, стараясь возможно болѣе доставить удобствъ роднымъ страдалыцамъ—героямъ.

— Отецъ родной, да и только,—говорили про него солдаты,—нашъ „батько“ для насъ на всякую посылку готовъ, только еще думаешь о чемъ попросить, а, глядишь, онъ ужъ сдѣлалъ.

Но болѣе всего любили они проводить съ нимъ долгіе зимніе вечера, когда свѣжшая мятель засыпала улицы села, тонкимъ дискантомъ что-то пѣла въ трубѣ, словно жалуюсь, а дерзкій вѣтеръ и морозъ рвали оконные переплеты и щелкали по угламъ новаго зданія школы.

Въ такіе вѣтера Назарычъ, раньше обыкновеннаго забираясь въ свою „семью“, принося съ собой толстую, разбухшую въ листахъ Четьи-Минею.

Ярко горитъ „Молнія“ на обѣденномъ столѣ; вокругъ стола въ разнообразныхъ позахъ сгрудилась внимательная аудитория, „батько“ медленнo съ чувствомъ, не торопясь, сквозь большія стекла очковъ, читаетъ святую повѣсть о дивномъ терпѣніи какого-либо святого мученика, или о великомъ смиренномъ подвижникѣ благочестія, о чудныхъ святителяхъ, безбоязненно въ глаза говорившемъ горькую правду царямъ и владыкамъ.

— Будетъ, Назарычъ, будетъ, спать имъ пора,—говоритъ сестра, обезпокоенная долгой бесѣдой.

— А завтра, батько, почитаешь?—вопрошаютъ его слушатели.

№ 21—22-й

К О Р

— Обязательно, други, обязательно! Ну еще, Господь съ вами,—говоритъ онъ, бокомъ пролѣзая къ двери.

Въ палатѣ полумракъ... Попрежнему поетъ вьюга въ трубѣ... Многіе лежатъ съ открытыми глазами... Забыты далекая семья, забыты ужасы былой бойни и тупая, ноющая боль заживающихъ ранъ... Передъ уметвеннымъ взоромъ страстотерпевецъ одинъ за другимъ проходятъ великіе мужи, свѣточы вѣры и православія всею своею жизнью показывающіе примѣръ глубокой вѣры въ Бога, любви къ царю и отчизнѣ.

Ровно дышатъ груди, тихо и покойно бьются сердца.

Сергій Горбуновъ.

Въ огнѣ боя.

Шумятъ, гремятъ снаряды,
Жужжатъ, какъ шмели, пули—
Взвергая водопады
Огня, какъ адской бури...
Солдаты и не дрогнуть—
Въ привычку все имъ это,
И скоро ужъ исторгнуть
Враговъ, ихъ пѣснь пропѣта...
Шумятъ, гремятъ снаряды,
А къ нимъ навстрѣчу смѣло
Въ атаку прутъ солдаты—
И, глядъ ужъ вышло дѣло:
Врагъ выбить съ укрѣпленья,
Снаряды нами взяты...
Вамъ честь и восхищенье,—
Отважные солдаты!

Сергій Ляпустинъ.

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

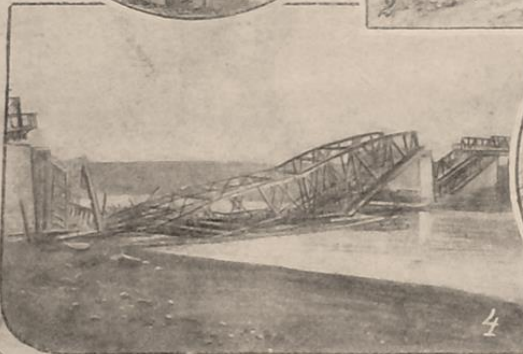
По фотографіямъ для «Огонька» съ театра войны.

- 1) Въ атаку! Изъ тѣсныхъ окоповъ — на просторъ! 2) Пленные австрійцы на пути къ Львову. Впереди на подводахъ офицеры. 3) Въ минуты затишья. Чересы собираютъ неприятельскіе снаряды. 4) Внутренность церкви д. Т — це, сильно пострадавшей отъ артиллерійскаго огня съ фортвъ Перемышля въ періодъ наступленія австро-германскихъ армій. 5) Чересы готовятъ обѣдь. 6) Члены Г. Думы пробѣгаютъ въ автомобиль по пути отступленія австрійцевъ.

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

По фотографіямъ для «Огонька» съ театра войны.

подъ конвоемъ

Запасный магазин захватилъ съ собой кое-какіе пожитки. Пригодятся-ли?... 2) Оборона деревни. Изба—фортъ. 3) Жена повара офицерской кухни, прѣхавшая, не смотря на опасность, къ своему мужу въ дѣйствующую армію во время перехода. 4) Шоссейный мостъ, разрушенный австріяками при отступленіи на рѣкъ Санонъ. 5) Одинъ изъ переваловъ на Карпатахъ близъ Санона. 6) Нѣдавніе враги. Перевязка раненыхъ австріяцевъ. Справа лѣтѣвшій австріяцкій санитаръ, работающій въ русской арміи.

В МѢСТАХЪ НАШИХЪ ПОСЛА

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

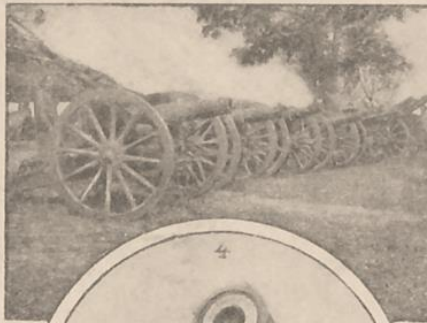
М. Берестечко, занятое нашими войсками 9-го іюля с. г.

Внутренній видъ разбитой австрійцами церкви въ селѣ Ватинь, Луцкаго уѣзда

НАШЕ НАСТУПЛЕНИЕ. — ТРОФЕИ ПОСЛЕДНИХЪ БОЕВЪ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» въ действующей арміи.

1) Австрійская 9-дюймовая пушка на позиціи, обстрѣливающая въ настоящее время итыцель. 2) Германская батарея, взятая на рѣкѣ Стоходъ. 3) Австрійскія походныя кухни, брошенныя непріятелемъ при поспѣшномъ отступленіи. Въ настоящее время кухни отремонтированы и обезврежены нашими войсками. 4) Германскій полевой

испоровавший нѣсколько типичныхъ образцовъ колоссальнаго количества военнаго матеріала, захваченнаго доблестными вой-

сками генерала Брусилова въ время успешнаго наступленія противъ запертой австро-германской линіи отъ рѣки Попляты до

румынской границы. Официальное сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго вѣдываетъ количество этихъ трофеевъ съ

22 мая по 30 іюля въ слѣдующихъ цифрахъ: «451 орудіе, 1,396 пулеметовъ, 367 бомбометовъ, 292 зарядныхъ ящика и болѣе 14,000 снарядовъ. Кромя того,

захвачено много винтовокъ, 30 верста ужо козлейной желѣзной дороги, телеграфныя аппараты и нѣсколько складовъ огнестрѣльных припасовъ и иного матеріала».

На западном фронте

На западном фронте. 4. Въ Аргонахъ. Корректировка стрѣльбы.

На западном фронте. 5. Въ Аргонахъ. Дѣтня помѣщенія солдатъ.

На западном фронте. 2. Раздача пищи из походной кухни.

На западном фронте. 6. Въ Аргонахъ. Клермонъ послѣ бомбардировки.

Подвиги духовенства у союзников наших.

На страницах „Кормчаго“ мы не раз отмѣчали подвиги наших православныхъ священниковъ на полѣ брани. Много изъ нихъ ранено, много и убито. Они оставили славу и вѣчную память на родинѣ и уготовали себѣ вѣчные вѣнцы въ царствѣ небесномъ. Но съ неменьшею радостью мы слышимъ и читаемъ про подвиги духовенства на полѣ брани и у союзниковъ нашихъ, особенно во Франціи, гдѣ передъ войной правительство проявило къ духовенству открытую неприязнь и лишило церковь всякихъ пособій. Французское духовенство, особенно изъ разныхъ монашескихъ обителей, все простило и въ грозный часъ Божіа испытанія явилось помочь отечеству молитвою и участіемъ.

Мы приведемъ для нашихъ читателей отрывки изъ дневника одного русскаго, сражающагося противъ нѣмцевъ во Франціи и имѣвшаго возможность наблюдать, какъ ведетъ себя французское католическое духовенство, священники и монахи въ дѣйствующей арміи.

Въ Бетюнѣ сейчасъ ни одной живой души. Все мертво, пустынно. Въ сѣнномъ царствѣ развалины вся наполовину рухнувшая, наполовину пробитая насквозь историческая церковь и около ней кладбище съ могилами нѣмецкихъ летчиковъ. Германцы не пощадили и своихъ. Они разворачивали все кругомъ, дорылись до гробовъ, въ которыхъ ихъ же герои похоронили французы, и выкинули ихъ трупы. Священникъ опровергавшій насъ, опять зарылъ ихъ здѣсь и вновь поставилъ надъ ними кресты съ надписями: „Здѣсь покоится летчикъ такой-то“. Тамъ, гдѣ остались нѣлы нѣмецкіе кресты, онъ подвинулъ ихъ на свои мѣста. Ни одинъ французскій солдатъ не тронулъ нѣмецкаго кладбища!

Священники на французскомъ фронтѣ—созвѣтъ особое явленіе. Въ нихъ Франція мирится со своимъ духовенствомъ. То-и-дѣло слышишь: „Знаете, мы не понимали другъ-друга. Теперь, на боевыхъ поляхъ, подъ убійственнымъ огнемъ врага, въ зацѣтѣ и наступленіи, мы научились цѣнить нашихъ монаховъ. Они неразлучны съ солдатами. Вы ихъ увидите во всѣхъ окопахъ, въ буйно (соединительныхъ траншеяхъ), въ подземныхъ итѣйкахъ, гдѣ наши пулю (солдаты) ждутъ сигнала отбивать врага, ворвавшагося въ первую линію“. Въ трехстахъ метрахъ отъ башей (нѣмцевъ) слышится

М Ч И Й

№ 41-42-43-44-й

ихъ молитва и, гдѣ бы ни палъ солдатъ,—все равно, военный священникъ спокойно идетъ туда приобщить и въ послѣдній разъ помолиться съ умирающимъ. Въ Страстную пятницу—разсказывалъ священникъ,—я исповѣдывалъ солдата. Нѣмецкая пуля пронизала ему шею. Я сейчасъ же перевязывалъ ее. Пересиливая страданіе, бѣдняга обернулся ко мнѣ: „Отецъ, вы только-что помогли моему тѣлу, напутствуйте теперь и мою душу“. Когда мы кончили общую молитву, онъ умеръ. Для этого небывало по своему протяженію фронта полковыхъ священниковъ оказалось мало, и добились позволенія вступить въ армію духовными добровольцами. Генеральный штабъ допустилъ 250 такихъ,—записались немедленно тысячи. Въ „Красномъ Крестѣ“ не знали, что дѣлать, кого выбирать. Доминиканцы и сельсианцы, ассоміонисты и ветераны далекихъ мисій, уже имѣвшие за собою славное прошлое въ Китаѣ, въ Марокко, на Конго, священники изъ Вандеи и Бретани, изъ Бискайи, даже изъ Канады,—все требовали мѣста на передовыхъ боевыхъ позиціяхъ въ арміи.

— Запишите меня, мой отецъ былъ убитъ въ 70-мъ году.

— Я былъ раненъ на Викторіи-Ніанцѣ.

Прошло два года войны.

Всѣ эти служители Бога живаго оказали незабываемыя услуги. Съ повернутыми рясами-сукнами, съ обернутыми бинтами погами въ боевыхъ стальныхъ шлемахъ, многіе въ военныхъ, присвоенныхъ ихъ полкамъ, формахъ, священники шли туда, куда не рѣшались двинуться санитары.

Полуночные мессы—антурги.

Мессы въ окопахъ.

Съ нами Богъ!—слышится въ рядахъ.

Такъ, не прослушавъ мессы, бросился въ бой славный и отважный генералъ.

И только-что исповѣдававшій его священникъ закрылъ глаза любимцу солдатъ. Онъ въ окопѣ былъ сраженъ тремя нѣмецкими пулями.

Только-что былъ отбитъ Бетюнъ. Еще бой шелъ на окраинахъ, а священники уже шатали по куцямъ щепы, по руинамъ и въ продиравленной церкви началась месса,—боевая месса. Когда осколкомъ снаряда ворвались въ ряды молящихся, разворачивали алтарь, и когда священная чапа была уже вознесена къ звѣздамъ, смотрѣвшимъ сюда сквозь пробитую кровлю, послѣдній снарядъ упалъ въ алтарь и разорвалъ его служителя въ клочья.

А сколько раненыхъ священниковъ осталось въ строю, подобно пораженному въ голову аббату Геннику?!

Прочтите приказы по арміи, и вы будете поражены, сколько скромныхъ имецъ аббатовъ, мона-

ховъ упоминается въ нихъ. А вотъ, напримѣръ, оставшійся неизвѣстнымъ монахъ, который, послѣ того, какъ нѣмцы отогнали, захвативъ съ собою солдатъ его полка, смѣло двинулся за ними, не желая оставить ихъ безъ духовной и медицинской помощи.

Священникъ впереди солдатъ въ наступленіи, послѣдній при отступленіи. Онъ подъ огнемъ неприятеля идетъ и проводитъ ихъ. Все въ бою. Некого послать дать знать сосѣдямъ притти на помощь—монахъ бросается туда и исполняетъ подъ сотнями шрапнелъ это приказаніе.

Матирологъ духовныхъ лицъ на французскихъ позиціяхъ громаденъ. Риммондъ,—отецъ шести дѣтей,—сраженный пулей, не соглашался, чтобы ради него санитары оставили другихъ солдатъ.

— Вы умрете... У васъ дѣти!..

— У нихъ остается Отецъ Небесный и... родина!

Умирая, онъ не переставалъ громко утѣшать другихъ раненыхъ рядомъ. Подползая къ нимъ, истекая кровью и уже конящимъ языкомъ, шепталъ имъ великія обѣщанія надежды!

И собиралъ эти свѣдѣнія отовсюду, но,—увы!—какъ ихъ мало въ сравненіи съ лѣтописью великихъ подвиговъ, совершенныхъ французскими священниками на поляхъ небывалыхъ и легендарныхъ битвъ.

Въ руинахъ Бетюна, я познакомился всего ближе съ французскими духовными лицами. И когда отъ этихъ развалинъ я шелъ къ другимъ впереди, гдѣ кипѣлъ бой, на пути мнѣ попадались такіе же монахи,—всѣ въ жару работы, только-что вышедшіе изъ огня или входившіе въ него.

П. Л.

Въ огнѣ боя.

Шумать, греметь снаряды,
Жужжать, какъ шмели, пули—
Взвергая водопады
Огня, какъ адской бури...
Солдаты и не дрогнуть—
Въ привычку все имъ это,
И скоро ужъ исторгнуть
Враговъ, ихъ пѣснь пропѣта...
Шумать, греметь снаряды,
А къ нимъ навстрѣчу смѣло
Въ атаку прутъ солдаты—
И, глядя ужъ вышло дѣло:
Врагъ выбить съ укрѣпленія,
Снаряды нами взяты...
Вамъ честь и восхищеніе,—
Отважные солдаты!

Сергѣй Ляпустинъ.

На турецком фронте

На турецкомъ фронтѣ. 1. Долина рѣки Чорухъ.

На турецкомъ фронтѣ. 3. Паника въ Константинополѣ при налетѣ аэропланскихъ бомбометовъ.

На турецкомъ фронтѣ. 4. Наше тяжелое орудіе въ дѣйстви.

На турецкомъ фронтѣ. 2. Починка шоссе.

а турецкомъ фронтѣ. 5. Рукопашная схватка индѣйскихъ войскъ съ турками на Галлипольскомъ полуостровѣ.

На западно-европейском театре войны

Зимняя кампанія въ Бельгiи.

«Руки вверх!».—Пленение германского отряда удачными шотландцами.

Германский отряд в сто человек вынужден был набрать своим прикрытием небольшой дом в Ланжмарк, в районе Изера.

Шотландские стрелки, значительно уступавшие немцам по численности, внезапно окружили дом, взяли пленцев в плен и продержали

их с поднятыми руками до того времени, когда на помощь им пришли шотландцам подоспел более внушительный «конвой».

Из «The Sphere».

ВЪ ЛАЗАРЕТЫ ДЛЯ РАНЕНЫХЪ ВОИНОВЪ

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА «КОРМЧІЙ» РЕКОМЕНДУЕТЪ при-
обрѣтать для чтенія и раздачи изданныя ею книжки „НА-
РОДНОЙ БИБЛІОТЕКИ“ какъ **доброе, полезное и**
испытанное чтеніе.

Каждая книжка размѣръ въ 8 л. л., въ 16 стран. убористаго-
текста представлять вводитъ **цѣльный, самостоятельный**
и законченный рассказъ, весьма интереснаго
и **назидательнаго** содержанія.

Имѣется болѣе 100 разныхъ названій. Цѣна за серію (100 раз-
сказовъ) 2 руб. съ пересылкой, въ Сибирь и друг. дальнія мѣ-
ста и области 3 руб. съ пересылкой.

Можно и наложеннымъ платежемъ. Выписывать изъ Редак-
ціи журнала „Кормчій“.

Адресъ: МОСКВА, Ордынка, д. 27.

Письмо изъ дѣйствующей арміи.

Ваше Высочайшее повелѣніе!

Всепокорнѣйше прошимъ Васъ напечатать въ Вашемъ доро-
гомъ журналѣ къ лицамъ, вышедшимъ „Кормчій“, покор-
нѣйшую просьбу отъ насъ, сибирскихъ стрѣлковъ, чтобы про-
читаніе №№ журнала и книжечки, если возможно, высылать
изъ Дѣйствующей Арміи, въ 14-й Стрѣлковый Сибирскій полкъ,
въ 8-ю роту на имя М. Ковалева для чтенія въ часъ отдыха.
Отъ лица 8-й роты М. Ковалевъ, поимѣ на повѣ брани.

Просьба о помощи.

Добрый батюшка!

Рѣшаюсь вновь беспокоить Васъ. Ради Бога поможете про-
снѣ въ Вашемъ журналѣ „Кормчій“: я вдова, имѣю при себѣ
7 малолѣтнихъ дѣтей, сама больная сердцемъ, болить ноги,
работать не могу; дѣти **разны**—раздѣты, голодные, все доро-
го—однимъ словомъ, лучше умереть, нежели жить, какъ мы
живемъ. Одна надежда на Царя Небеснаго „Всѣхъ скорба-
щихъ Радости“. Которой Вы служите и на Васъ, добрый ба-
тюшка. Помогите въ моемъ горѣ чрезъ посредство добрыхъ
людей.

Вдова—дворника Екатерина Александровна Девяцкая.
Мой адресъ: Москва, за Рогожской заст., Колменна, 8-й пер.,
д. № 9, кв. № 3. Королевой—ниѣ.

Отъ Петроградскаго отдѣла военнопленныхъ союза городовъ.

Въ отдѣлѣ продолжаютъ присылать письма для пересылки
въ мѣстности, занятія неприятелемъ, посланки и денежныя
переводы родственникамъ военнопленнымъ.

Въ интересахъ дѣла отдѣлъ объявляетъ, что:
1. Письма, адресованныя въ мѣстности, занятія неприятелемъ,
не могутъ быть отправлены и остаются въ Канцеляріи
Отдѣла.

2. Посылки и денежныя переводы необходимо отправлять пря-
мо съ мѣста въ подлежащіе лагеря заграницу. Каждая почто-
вая контора обязана принимать то и другое, согласно распо-
ряженія Главнаго Упр. Почтъ и Телеграфовъ, Отдѣлъ же не
принимаетъ на себя пересылку посылокъ и денежныхъ пере-
водовъ.

Полезныя замѣтки и указанія.

Какъ переписываться съ родными, оставшимися въ заня-
тыхъ неприятелемъ мѣстностяхъ.

Желающіе переписываться съ родными, остав-
шимися въ мѣстахъ, занятыхъ неприятелемъ, дол-
жны имѣть въ виду, что пересылка писемъ совер-
шается черезъ посредство русскихъ комитетовъ въ
Швецію и Данію, при чемъ соблюдается слѣдующій
порядокъ: письмо, положенное въ конвертъ, на
которомъ написанъ адресъ получателя, слѣдуетъ
положить въ другой конвертъ, на которомъ напи-
сать адресъ одного изъ русскихъ комитетовъ въ
Стокгольмѣ или Копенгагенѣ, наклеивъ на обѣихъ
конвертахъ (наружномъ и внутреннемъ) по маркѣ
въ 10 к.

Адреса комитетовъ слѣдующіе:

Швеція. Стокгольмъ. Русскій Комитетъ Svede
Stockholm, La Comité Russe. 2) Данія. Копенгагенъ.
Красный Крестъ. Комитетъ Военнопленныхъ Da-
nois, Copenhagen, Croix Rouge, Comité des Prisonniers
de Guerre.

Письма можно писать на русскомъ и нѣмецкомъ,
а также на французскомъ языкахъ. Если лицо жи-
ветъ вдали отъ города или станціи, то лучше
адресовать письма на лицъ, живущихъ въ бли-
жайшихъ городахъ и мѣстечкахъ (напр., настояте-
лей церквей, городскихъ управленій и т. п.), съ
просьбою о передать письма по назначенію.

Н. Шишкову. Стих. „Завѣты“ и „Не поцѣйтесь о завтрашнемъ
днѣ“ слишкомъ слабы для печати.

Зинингорскъ. Волости. Катасенъ Ефимову. Просимого
вами дачебника у насъ нѣтъ, а о леченіи травмаи у насъ под-
робно печаталось въ журналѣ.

Весьегонскъ. М. В. Боголюбовскому. Разъ вы состоите въ ду-
ховномъ званіи и числитесь на учетѣ по Кліровымъ вѣдомо-
стямъ въ числѣ духовныхъ лицъ и въ бытность свою псалом-
щикомъ посвящены были въ стихарь, то право ношеніе его,
въ потребныхъ случаяхъ, отъ васъ не отнито и желаніе наше
быть облаченнымъ въ него и по смерти вашей не можетъ
встрѣтить никакихъ препятствій.

Алгасово. Свящ. о. І. Неумилову. Особаго каталога „Православно Миссіонерскихъ листовъ“ нѣтъ. Серія такихъ листовъ
въ 40 названій высылается за 60 к. (налож. 70 к.) За
100 съ пересылкой 1 рубль. Всего имѣется 40 названій.

Селенгинскъ. Свящ. о. Н. Нахулову. Священникъ или іеро-
монахъ, не служащій Литургію, можетъ помогать служащему
вынимать при совершеніи проскомидіи частицы изъ просфоръ,
воздѣвъ для этого на себя епитрахиль и поручи.

Правлен. Гомельск. Дух. Училища. Отдѣльныхъ №№, про-
симыхъ Вами, за 1911 г. 1913 г. не имѣемъ.

Послушн. Иринеѣ Капаревской. Стихъ „Дорогому брату-ге-
рою“, какъ слишкомъ слабы въ литературномъ отношеніи,
напечатаны быть не могутъ.

Г. Оренбургъ. Свящ. А. Утѣхину. Отдѣльнаго сборника про-
пофидей на 1916 г. не выходило вслѣдствіе невозможности

Къ военнымъ дѣйствіямъ въ Камерунѣ. Тушеніе лѣсного пожара вокругъ склада динамита

1914—1915 и 1916 гг.

По фотографиям, любезно доставленным «Огоньку»

1) Подполк. С. Г. Демурин, инж. пор. св. Георг. 4-й ст., пор. св. Георг. 4-й ст. и пор. св. Влад. 4-й ст. св. меча и бант; 2) худож. журн. «Огонек» и «Бирж. Вестн.» полков. М. О. Дуванов, раненый, инж. пор. св. Стел. 3-й ст., пор. св. В. М. Киселевич, убитый; 3) пор. А. П. Герасимов, убитый; 4) кав. А. И. Киселевич, раненый и убитый, инж. пор. св. Анна 4-й ст.; 5) пор. П. М. Харисович, убитый; 6) пор. А. М. Кудря, убитый; 7) пор. Г. Е. Тарасов, раненый; 8) пор. Хавон, кав. инж. пор. св. Георг. 4-й ст. и мей. истр. св. 30 полков. Сагард, раненый; 9) пор. А. К. Карякин, убитый; 10) пор. М. П. Дуванов, убитый; 11) пор. А. Г. Баранов, раненый; 12) пор. Н. А. Воробьев, раненый; 13) пор. Н. П. Никольский, раненый; 14) пор. В. Я. Лебедев, раненый; 15) пор. Л. А. Хавон, убитый; 16) пор. Н. А. Рыжов, раненый; 17) пор. А. А. Антонов, убитый; 18) пор. Г. Е. Тарасов, раненый; 19) пор. П. В. Хавон, убитый; 20) пор. Е. Н. Самойлов, убитый; 21) пор. А. Тихон, инж. пор. св. Георг. 4-й ст. и мей. истр. св. 30 полков. Санталов, раненый, инж. пор. св. Георг. 4-й ст. и мей. истр. св. 30 полков. Лазарев, раненый; 22) пор. П. И. Подгорный; 23) пор. А. В. Павлов; 24) пор. В. Е. Соловьев; 25) пор. В. Е. Соловьев; 26) пор. М. И. Павлов; 27) кав. А. А. Ковальский; 28) пор. М. И. Васильев; 29) пор. П. А. Кузнецов; 30) пор. Р. А. Тушак; 31) пор. Г. И. Турчанин; 32) пор. А. С. Семенов; 33) пор. Л. С. Савинский; 34) пор. А. Ф. Павлов; 35) пор. А. М. Горбунов; 36) пор. П. Лазарев; 37) пор. П. Лазарев; 38) пор. М. С. Тихонов; 39) пор. В. Т. Давыдов; 40) пор. А. В. Оболонский; 41) пор. Н. И. Нагорный; 42) пор. А. А. Рокс; 43) пор. К. К. Шовалов; 44) пор. О. Г. Андриан; 45) пор. И. С. Блюмберг; 46) пор. П. И. Шагунов; 47) пор. С. Е. Маслов; 48) пор. П. И. Дуванов; 49) пор. Я. М. Ашур; 50) пор. Я. К. Давыдов; 51) пор. Ф. Е. Новиков.

СЕСТРАМЪ

На снѣга моей кровати
Солнце льетъ весенній свѣтъ...
Въ милосердія палатѣ
Облеклось все въ бѣлый цвѣтъ.
Цвѣта снѣга, избитой пѣны,
Цвѣта вѣчныхъ ледниковъ —
Въ изразцовыхъ плитахъ стѣны.
Краска стульевъ и столовъ,
Росѣ ангельскихъ видѣній
Рѣютъ, мыслями чисты,
У моей постели тѣни
Зыбшей, горной красоты.
Взоры сѣютъ упованья,
Рой надеждъ несуть уста,
Утолить снѣжать страданья
Дѣвы Краснаго Креста.
О, сподвижницы святые,
Вы мнѣ въ душу миръ внесли...
Вижу — нити золотыя
Вьются къ небу отъ земли!

Н. Б. Хвостовъ.

ЛАЗУРНЫЯ БАБОЧКИ

У этой женщины, какъ будто нехотя,
Глаза отвѣтные, любвеобильные.
Ей предназначено быть сказкой прихоти,
Всегда желанною, всегда безсильною.

Въ ней слабость кажется такой заманчивой,
Такой неопытной, такой ласкающей.
О, не тревожь ее и не доканчивай
Неканій пламенныхъ! — Она чиста еще...

Есть гдѣ-то бабочки лазурно-крылыя,
Ихъ любятъ ландыши, фіалки, лиліи.
И пусть живутъ онѣ, наивно милыя,
Въ своей игривости, въ своемъ безсиліи.

Какъ эти бабочки — бываютъ женщины.
Въ ихъ пѣломудріи — тоска желанія.
Но не губите ихъ свѣтло-застѣчивыхъ, —
Онѣ для вѣжности и любованія.

Дмитрій Цензоръ.

Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г.

По фотографіямъ, любезно доставленнымъ редакціи «Сочинска».

[illegible][illegible]

Редкими образами с просьбой к родным и близким героям, отглаголившим на полт

Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г.

По фотографіямъ, любезно доставленнымъ редакціи «Огонька».

[illegible]

В изнѣшнюю тяжелую, но великую и сла-
вную годину освобожденія Россіи славянства я
Богданъ отъ плота заимствовалъ

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1914 Г.

По фотографиям, любезно доставленным редакцией «Огонька».

1) Подполковник князь А. М. Бебутов, ранен; 2) Капит. Н. К. Ланс, ранен; 3) Хорунж. Н. П. Портнов, убит; 4) Подпор. В. Н. Костяш, убит; 5) Подпор. Э. Эст, ранен; 6) Прапор. Крапц, ранен; 7) Добров. гимназ.

д. Стадиченко, ранен; 8) Поруч. А. Д. Козмин, ранен; 9) Капит. И. М. Войничев, ранен; 10) Подп. Н. Д. Лившицев, награжд. Георгиевским оружием; 11) Кап. А. П. Антошев, убит; 12) Подпор. В. Я. Орех 3-й, ранен; 13) Прап. Д. М. Успенский, ранен; 14) Прап.

М. Е. Подольский, ранен; 15) Подпор. Д. Ф. Федоров, ранен; 16) Прап. Е. К. Мельников, контужен; 17) Подпор. Н. В. Бешанц, ранен;

18) Шт.-кап. В. З. Наумов, ранен; 19) Шт.-кап. П. И. Потхили, убит; 20) Подпор. Б. К. Колташев, ранен; 21) Подпор. А. Н. Колосовский, ранен;

22) Ст. унт.-офиц. А. М. Сахаров, награжден Георгиевским крестом за храбрость; 23) Подп. А. И. Троицкий, ранен; 24) Прап. А. С. Кожев-

ников, убит; 25) Пор. Д. Г. Атабеков, ранен; 26) Ст. унт.-офиц. А. А. Горбачев, награжден орденом св. Георгия 4-й и 3-й ст.; 27) Пор. В. К. Гарповцев, кон-

тужен; 28) Добров. И. И. Петров, награжд. орд. св. Георгия 4-й ст., ранен; 29) Корп. Ф. И. Батешков, представлен к ордену св. Георгия 4-й степени, ранен;

30) Подпор. О. И. Косовский, убит; 31) Капит. И. И. Творжеский, убит; 32) Старш. врач А. М. Чумаков, погиб на крейсере «Паллада»; 33) Поруч. Д. Я. Выш-

ницкий, убит; 34) Подпор. К. Ф. Баранов, ранен; 35) Шт.-ротм. С. А. Топоров, ранен; 36) Капит. Н. И. Бунин, ранен; 37) Подпор. Н. А. Поляков, ранен;

38) Подп. А. М. Ватулин, ранен; 39) Капит. И. П. Мартынов, убит; 40) Подпор. В. Т. Логутев, убит; 41) Подпор. В. Н. Басин, контужен; 42) Подп. В. И.

Бородавкин, ранен; 43) Поруч. П. А. Панчино, ранен; 44) Подпор. П. А. Федотов, ранен; 45) Подпор. В. В. Тунусов, убит; 46) Подпор. А. И. Бабков, ран-

ен; 47) Поруч. Д. Д. Муренко, ранен; 48) Подпор. Б. И. Драгоцкая, убит; 49) Добров.-гимназ. С. Ю. Соболевский, ранен; 50) Ма. унт.-офиц. Н. П. Кичков,

контужен; 51) Волноопр. Ф. Ф. Файн, ранен; 52) Добров. А. С. Никольский, ранен; 53) Ст. унт.-офиц. П. О. Понотск, пропал без вести; 54) Волноопр. В. И.

Лукшешев, пропал без вести; 55) Ряд. З. Галисов, ранен; 56) Ма. унт.-офиц. И. Ф. Константинов, убит; 57) Добров. Г. А. Михайлов, ранен; 58) Добров.

Д. Г. Мизин, ранен; 59) Поруч. С. Е. Вагин, ранен; 60) Поруч. П. П. Заблудский, ранен; 61) Поруч. Б. К. Симоненко, убит. ВЪ ПЕТРОГРАДѢ. Лазаретъ писи

Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексея Николаевича. Палата тяжело раненныхъ. Пиканье чумы за обѣдомъ.